18+

Илья Пестун

ЗАРАЖЕНИЕ: Код Ясень

Илья Пестун

Заражение: Код Ясень

«Издательские решения»

Пестун И.

Заражение: Код Ясень / И. Пестун — «Издательские решения»,

Мрачный постапокалиптический триллер о выживании, где спасение не равно безопасности. Вирус уничтожает человечество и мутирует, заставляя мёртвых подняться вновь. В подземном бункере ещё теплится жизнь — бетонные уровни, военные порядки, чужие лица и правила, которые лучше не нарушать. Но чем надёжнее стены, тем опаснее то, что осталось внутри. Горстке выживших предстоит понять: замкнутое пространство не спасает от хаоса — оно делает его тише. Первая книга серии — о страхе и цене выживания.

© Пестун И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Новости 6
Глава 2 9
Очень странное пробуждение 9
Глава 3 13
Поселение 13
Глава 4 20
Выход 20
Глава 5 25
Больница 25
Глава 6 31
Первый контакт 31
Глава 7 35
Стежки и булавки 35
Глава 8 41
Толстый Лори 41
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Заражение: Код Ясень

Илья Пестун

© Илья Пестун, 2026

ISBN 978-5-0071-6597-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Новости

Серебристый автомобиль мчался по ночной дороге, игнорируя любые ограничения скорости. Водитель Тед, неоднократно привлекавшийся за пьяную езду, не чурался и теперь приникнуть к бутылке пива своими потрескавшимися и обветренными губами. На спидометре стрелка упорно держалась на ста пятидесяти, а электронные часы Тойоты показывали без пяти полночь. Зазвонил телефон, и мужчина переключил звонок на громкую связь.

— Да? — рявкнул Тед. — Что тебе нужно?

В динамике зависло молчание, нарушаемое лишь отдалённым лаем.

— Ну! Я за рулём, говори быстрее!

— Милый, ты говорил, что заберёшь нас в десять вечера, но… уже почти двенадцать… Ты скоро будешь? — спросил женский голос.

Мужчина с силы ударил в руль, от чего автомобиль повело на встречную полосу. К большому счастью Теда, дорога была пустая и ему удалось выровнять колёса.

— Ты что, дура? Если я за рулём, значит еду! Не трепли мне нервы и угомони своего идиотского пса! Всё, сиди и жди! А, и пожрать перед отъездом приготовь! Всё!

Он прервал звонок.

— И почему она такая тупая, не слышит, что я за рулём, что ли? Опаздываю и опаздываю, — рявкнул Тед.

А он всего-то решил заскочить в попутный бар и взять несколько бутылок. Кто же знал, что сейчас люди не в себе и кукухой поехали. Ни дать ни взять, а придурок на придурке. Фелиция так его выбесила, что он даже подумал развернуться, бросить всё и поехать один, но через километр всё же успокоился и включил радио.

— Да твою ж, одна современная музыка! Какого хрена они все записывают такой мусор… Ладно, может хоть новостное радиовещание заставит не спать, — выругался себе под нос Тед, которого после третьей бутылки начало тянуть в сон.

Покрутив колёсико, он нашёл нужную волну, за которой последовал лёгкий музыкальный проигрыш и бархатный женский голос.

— Доброй ночи, дорогие радиослушатели! На часах полночь, а значит наступил новый день. Если вы в дороге и ещё не уснули, то через пол часа сможете услышать нашего ночного гостя, всеми любимого Гаса Марлона, который всего неделю назад закончил свой большой тур в нашем прекрасном Корингтоне. А пока вы дожидаетесь нашего звёздного гостя, после короткой рекламы, вы сможете послушать повторную трансляцию утреннего интервью с губернатором Эллиотом Хэнли, который рассказал не мало интересных и противоречивых вещей о нынешней мировой обстановке.

За рекламной паузой, вновь прозвучал голос ведущей, только более свежий и бойкий.

— Губернатор, здравствуйте. Спасибо, что согласились посетить нашу радиостанцию и принять участие в интервью. Слушатели отправили не мало интригующих вопросов, и я надеюсь, что вы сможете ответить на большую их часть.

— Здравствуйте, Робин. Очень рад быть с Вами сегодня. Постараюсь дать корректные ответы на все вопросы наших многоуважаемых граждан.

Тембр голоса мужчины казался достаточно грубым, но его тон говорил о крайней степени дипломатичности.

— Это замечательно, тогда давайте перейдём к первому и самому важному вопросу, который волнует тысячи наших слушателей. Что Вы можете сказать о новом неизвестном вирусе,

который напугал миллионы людей по всему миру? Число заражений всё увеличивается, а процент летальных случаев ещё вчера превысил шестьдесят процентов.

— Спасибо за данный вопрос. Всё, что я могу сказать на этот момент, так это о безустанной работе наших учёных над вакциной. В сотрудничестве с научными деятелями из других стран, мы бесповоротно движемся к неминуемой победе над вирусом.

— А что вы можете сказать о тех случаях, которые можно увидеть в интернете? Я, конечно, имею ввиду жуткие акты агрессии одних граждан к другим. Независимый врач вирусолог, имя которого мы не станем упоминать, недавно издал научную статью о влияния вируса на мозговые центры, отвечающие за агрессию.

— Всё, что вы можете увидеть в интернете и провокационных изданиях — всего лишь блажь и паразитирование на общесоциальной обстановке. Никаких прямых подтверждений опасности и истинности данных случаев не зафиксировано. Я хочу выразиться жёстко и прямо! Все те, кто продолжит ухудшать итак шаткое гражданское состояние, будут привлечены к уголовной ответственности за организацию массовых беспорядков. Давайте к следующему вопросу.

— Ого, не ожидала получить такой суровый ответ. Хорошо. Тогда к следующему вопросу, который также беспокоит большое количество слушателей. Люди не могли не обратить внимание, на пустеющие полки в магазинах и на отсутствие новых поставок продуктов первой необходимости. Также по всему нашему региону и всей стране выстроились километровые очереди на заправки. Люди могут стоять и по десять-пятнадцать часов, в ожидании топлива, которое, в некоторых случаях, и вовсе не достигает АЗС. Вы можете это как-то прокомментировать?

— Это действительно серьёзная и важная проблема, над которой мы, как государство, неустанно работаем. Сперва, скажу пару слов о ситуации с продуктовыми. Не знаю, в каком магазине ВЫ покупаете свои продукты, но я точно покупаю их в другом, потому что на полках моих магазинов все продукты имеются. Мелкие перебои с поставками могут быть вызваны логистическими компаниями, сотрудники которых недобросовестно выполняют свою работу. Ситуация с топливом также под полным нашим контролем. Все нефтеперерабатывающие предприятия работают в штатном режиме, а формируемые очереди создаются из-за всеобщей паники. Люди набирают топливо канистрами и цистернами, истощая колонки и не оставляя возможности другим заправить свой транспорт.

— Однако, журналист нашего издания, которое наши слушатели могут приобрести по вторникам и пятницам в любом газетном киоске, выведал, что ваша жена — Патриция Хэнли, владеет сетью продуктовых магазинов. Могло ли Ваше служебное положение повлиять на то, в какие именно магазины будут поставляться все дефицитные товары?

Голос губернатора внезапно посуровел.

— Я не стану отвечать на провокационные вопросы. Моя жена никак не относится к теме сегодняшнего разговора.

— Хорошо, тогда что можно сказать о влиянии государства на аптеки? Фармацевты, которые нас слушают, жалуются на сверхвысокий контроль выписываемых лекарств. Компании, которые занимаются производством средств индивидуальной защиты и антибактериальных спреев подняли цены в семь раз, но никто с этим ничего не делает. Не имеет ли кто-то конкретный, помимо компаний, выгоды в таком резком скачке цен?

Послышался резкий деревянный стук, с каким стул ударяется о каменный пол.

— Джэром, пойдём отсюда! А Вы и вся ваша радиостанция ещё поплатитесь за сказанное!

— Постойте, губернатор, — со смешком сказала Робин, — вы просто неправильно поняли. Неужели, в вопросах наших слушателей присутствует хотя бы доля истины, раз Вы так бурно на них реагируете?

— Упс, он ушёл. Что же, вот такое вышло интервью. Редакторы всю ночь отбирали ваши вопросы, которые можно задать на сайте нашей радиостанции. К сожалению, волнующие всех темы оказались острее, чем я думала.

Трансляция закончилась и в эфир вернулась та же Робин, только с прежним полуночным голосом.

— Никто не ведал, никто не ждал, но такое интервью запомнят надолго. Записи утреннего эфира разлетелись по СМИ как горячие пирожки, чему наша студия, не смотря на такую молниеносную судебную претензию, очень рада. А теперь, после короткой рекламы, у нас в студии появится Гас Марлон, так что не крутите…

Ручку переключения станции Тед повернул мгновенно и выключил звук магнитолы. Ему не хотелось слушать какого-то неизвестного идиота. Телефон вновь зазвонил и на экране высветилось «Третья жена (Фелиция)». Он сбросил вызов, допил четвёртую бутылку пива и со злости швырнул её в окно, проезжая мимо очередной пустующей заправки, топливо на которой не завозилось уже неделю.

Глава 2

Очень странное пробуждение

Темнота вокруг нагоняла странное чувство безысходности, не давая снова открыть глаза. Вокруг отдавался гул какого-то прибора, однако разобрать что именно это было — невозможно. Иногда в помещение входили люди, что-то ставили, забирали и производили странную деятельность. Все разговоры, происходящие между вошедшими, были шепотом и доносились будто издалека, давая понять, что парень не просто находится во сне, но лежит под наркозом или что-то вроде того.

Время от времени в сознании показывались очень смутные видения, где двое мужчин в военных масках поднимают на руки парня и куда-то уносят, но, когда он старался сосредоточиться и осознать происходящее, все расплывалось и прекращалось, уводя в давящую тьму.

— Как его показатели? — прозвучал грубый тяжелый голос. — Он будет жить?

— Думаю да, однако он еще не выказывал визуальных признаков жизни, — произнесла девушка, голос которой звучал очень мелодично, но уверенно. — Мы делаем всё что можем, дабы все эти люди выжили.

— Вы делаете недостаточно! — сказал мужчина с акцентом на последнее слово и чуть тише добавил. — Это последние, кто остался в живых, мы не можем их потерять.

— Я, пожалуй, проведаю других… Мужчина из третьего бокса проснулся несколько часов назад, но пока не может ничего сказать, — доложила девушка и спешно удалилась.

За ней последовал и человек, видимо, имевший власть в данном месте, чем бы оно ни было. Послышался громкий стальной звон тяжелой щеколды, принёсший с собой тишину, нарушаемую гулом устройства, находящегося рядом. Пустота снова окутала всё вокруг, изливая в сознания давно забытые воспоминания. Всё менялось очень быстро, не давая сосредоточиться на чём-то одном, и каждое новое стирало из понимания прошлое.

Снова послышались какие-то голоса, но на сей раз разобрать что происходит было гораздо проще. Дышать стало намного легче, будто с груди убрали лежащее на ней животное, а может это кислород стал поступать в легкие, придавая жизненные силы.

— Проснись, — нежным шёпотом сказала девушка, которую он уже слышал тогда, в разговоре с мужчиной.

Она аккуратно погладила лоб, стараясь не делать резких движений, легонько покачивая его голову из стороны в сторону. Вероятно, это было для того, чтобы разбудить парня.

— Меня зовут Анна, я — врач этого места. Не бойся, теперь уже всё хорошо, тебя никто не тронет, и ты в безопасности, — продолжила девушка, растягивая последнее слово по слогам. — Пока что не нужно разговаривать или пытаться встать — даже такие действия могут создать неприятные последствия после долгого сна.

Что это за Анна он не знал, так же он абсолютно не понимал про какое *место* говорит девушка, однако, было абсолютно точно понятно, что зла ему не желают, иначе могли сделать плохо и во время беспомощного состояния. Если говорить по правде, и нынешнее положение не блистало возможностями, но, во всяком случае, слова доносились абсолютно чётко и разборчиво, а воздух был чистым, без неприятных запахов.

— Через несколько часов я зайду к тебе ещё. Постарайся поспать, скоро тебе станет легче, и мы сможем немного поговорить, Карл, — закончила девушка и лёгким шагом вышла из комнаты, закрыв за собой дверь с уже известным стальным звоном.

Различные мысли так и лезли в голову парня. Он начал приобретать воспоминания после сказанного имени, которые до этого просто беспорядочно менялись во сне. Его имя Карл, он несколько дней назад ехал в больницу на окраине города. А может быть не дней…

— «Сколько вообще я тут нахожусь?» — подумал он и в слух добавил. — И вообще, где это — здесь?

Откинув в сторону все негативные мысли и вопросы, которые Карл успел надумать за те несколько минут воспоминаний, он приложил все усилия, чтобы открыть глаза. Ему яростно хотелось увидеть хотя бы что-то, кроме гнетущей темноты, да и, в конце концов, куда проще решать проблемы, когда ты по крайней мере видишь их источник.

Несколько раз моргнув он смог приоткрыть глаза, стараясь делать это плавно. Однако, аккуратность не имела особого смысла, ибо всё казалось мутным и неразборчивым. Единственное что было очевидно — над ним находилась яркая лампа, которая светила прямо в глаза. Спустя какое-то время, привыкнув к свету, Карл смог разглядеть комнату, в которой он находился.

Потолок был низкий, покрашенный белой краской без каких-либо излишеств, а также утопленная вглубь люстра в виде полусферы, которая не работала. Видимо, света от лампы над ним вполне хватало для освещения комнаты. Само помещение выглядело небольшим, и размером напоминало маленький гараж. Стены комнаты были абсолютно гладкими и серыми, без узоров, выпуклостей или других примечательных элементов. Разве что по среди одной из них стояла по виду тяжелая, такая же серая, стальная дверь с щеколдой невероятных размеров. Казалось, она может выдержать и выстрел из танка, не говоря о том, чтобы открывать её каким-либо другим неестественным образом. Однако, во всем этом небольшом помещении не было окон, а лишь массивная решётка почти у самого потолка — вентиляционная шахта. Именно из неё и доносился гул, который Карл слышал ранее — звук вентилятора, догадался он.

Сам парень лежал на большой железной койке, размером с добротный диван. Кровать была переоборудована в место медицинской помощи — маленькие выдвижные бортики по краям, чтобы человек не упал во сне, а у изголовья — стойка для лекарств от капельницы.

Что-то определённо произошло, раз его перевозили в больницу, но Карл никак не мог вспомнить что именно. Последнее воспоминание в его голове, перед тем как он оказался тут — спинка большого туристического автобуса и много людей вокруг.

— МАМА!? — резко переключился в Карл. — Где она? Если что-то произошло со мной, то, возможно, произошло и с ней? Надо срочно понять, что происходит и попытаться найти её!

В его голове вспышкой проявились несколько образов, как Карл садился в автобус. Мама точно была рядом, но заходила ли она вместе с ним? Эти воспоминания мозг категорично скрывал в белой пелене.

Стараясь не повредить шланг от капельницы, которая была подсоединена к руке, Карл аккуратно вытащил иголку и попытался сесть, но долгое пребывание в лежачем состоянии обессилило его. Спустя несколько тщетных попыток облокотиться на бок или сползти с койки он перестал пытаться, вспомнив слова девушки, которая сказала о скором возвращении. Было абсолютно понятно, что далеко он в таком состоянии не уйдет, а та самая Анна во всяком случае может немного прояснить ситуацию.

Спустя некоторое время звук тяжелой щеколды прозвучал с внешней стороны двери — закрывалась она, похоже, с обеих сторон. Медленно распахнувшись, на пороге показался силуэт человека. Это была красивая молодая девушка, может быть даже ровесница Карла, небольшого роста с мягкими чертами лица и светлыми волосами до лопаток. Её внешность абсолютно не сочеталась с этим местом. Она не создавала впечатления злого человека, однако, во взгляде отчётливо проглядывалась усталость. Одета девушка была не примечательно, в повседневную одежду: чёрные брюки, светло-серая кофта с небольшим нашитым круглым значком, разглядеть который было сложно, а также чёрные ботинки на небольшой платформе.

— Привет, ты уже пришёл в себя? — мягким тоном сказала она.

Карл узнал этот голос, именно его он слышал при разговоре с мужчиной. Этой девушкой была Анна.

— Где я? — вымолвил он.

— Думаю рассказать тебе об этом должна не я… Как твоё самочувствие? — закрывая за собой дверь, спросила девушка.

Карл не ответил, диалог, начинавшийся с секретов, совершенно не внушал доверия.

— Тебе не стоит бояться, а даже скорее наоборот, — спустя несколько мгновений молчания продолжила Анна.

— Что ты имеешь ввиду? — стараясь придать голосу уверенности сказал Карл.

Он явно был в проигрышном положении — сильная слабость, незнание ситуации, незнакомое место.

— Тебя спасли. Нас всех тут спасли.

Анна подошла чуть ближе.

— Спасли… Спасли от чего? — с недоумением спросил Карл.

— От конца…

Девушка не успела закончить фразу, как на пороге появился мужчина, на вид лет пятидесяти. Одет он был в военные брюки-карго, с карманами на уровне коленей, в тёмный пуховой жилет и туго завязанные берцы. Так же на груди у него висел большой металлический крест, который добавлял суровости в его внешний вид. На месте нагрудного кармана вышит круглый значок. Сам он был смуглого цвета кожи, чёрными, как зола, волосами и глубоким шрамом над правой бровью. Этот мужчина напоминал военного, и, несомненно, имел некоторую власть.

— От конца света, — уверенным низким голосом перебил он.

Карл уже где-то слышал его голос, но пока что не мог вспомнить, где именно.

— Что? — с нервным смешком вырвалось у лежащего на койке Карла.

— У всех такая реакция после того, как они слышат об этом в первый раз, — тем же тоном продолжил мужчина. — Никто не верит в происходящее, однако это правда.

— Анна, кто это? — повернувшись к девушке, произнёс Карл.

Не смотря на свой внушительный внешний вид, одной этой фразой мужчина создал о себе впечатление сумасшедшего человека, пускаться в спор с которым казалось опасным.

— Я Филип. Филип Волковец, — не дав ответить, сказал мужчина. — Я проектировал данное место, а правительство назначило меня им управлять. Именно из-за него мы всё еще живы.

Говоря это, мужчина немного отвёл глаза в сторону.

— А что конкретно это за место? — свёл брови Карл.

— БЗУ-7, — медленно и чётко пробасил Филип, смотря прямо в глаза.

— Так понятней не стало, — съязвил Карл.

— Бункер, засекреченный и укрепленный. Под номером семь, — расшифровал Волковец. — Это место специально создано для выживания в чрезвычайной ситуации. Ядерный удар, эпидемии, химические атаки. В нашем случае вирус, который оказался не выдумкой СМИ.

Все это звучало, как какое-то безумие. Мысли Карла сновали от одной к другой, создавая множество разных мнений о происходящем. С одной стороны, это выглядело глупым розыгрышем, с другой — страшным похищением. Каждая новая теория имела только больше и больше вопросов, на которые было в разы меньше ответов.

Не дождавшись, пока Карл станет задавать вопросы, Анна решила прервать диалог:

— Он ещё слишком слаб, ему нужно отдыхать. Спустя столько времени нахождения в неактивном состоянии нельзя сразу давать организму много нагрузки.

— Но… — начал было Карл, однако закончить ему не удалось.

— Отдых! Ещё успеешь наговориться, а пока что постарайся поспать, — перебила Анна, медленно уходя из помещения.

Светловолосая девушка покачала головой в сторону Филипа, как бы говоря, что сейчас продолжать не стоит. И к большому удивлению, этот серьезный мужчина послушал её, уходя и закрывая за собой тяжелую дверь.

Мысли захлестнули Карла с головой. Он не успел спросить все те вопросы, которые собирался задать и от этого становилось только хуже. Каждая клетка мозга пыталась разобраться и сопоставить сказанное с действительностью. Какой-то бункер, вирус — всё это повергало в шок, оставляя на душе пограничное состояние сомнения и удивления. Нельзя было точно сказать, насколько правдивой была информация, сказанная мужчиной, ибо по-прежнему вся ситуация выглядела как большой розыгрыш, однако нельзя исключать того факта, что с ним правда что-то произошло, его вылечили и вернули к жизни.

За подобными рассуждениями Карл не заметил, как его снова склонило в сон, он уходил в объятия видений о бункере, о таинственной девушке по имени Анна, а также о мире на поверхности, который, возможно, находился в невероятной опасности.

Глава 3

Поселение

Проснувшись и абсолютно потеряв чувство времени, Карл приподнялся, всё еще отходя от долгого нахождения во сне, протёр глаза и, к своему удивлению, обнаружил рядом с кроватью маленький раскладной столик. На нём стоял высокий поднос с небольшими выемками под пищу — он, по-видимому, заменял тарелки. В одном из самых больших углублений лежал подостывший омлет и горох, а рядом — походная железная кружка с бледно-коричневым напитком внутри. Обычные столовые приборы заменял объект, которого Карл раньше не встречал. С одной стороны, это была классическая ложка, однако, на ребре её находились зубцы, имитировавшие нож, а с другой вилка, состоящая из плотного пластика. Из-за материала использовать этот прибор как оружие было невозможно.

Смотря на эту пищу Карл только сейчас осознал, как же давно не ел обычной еды, как давно не испытывал чувство вкуса на своём языке. Так долго пребывая в полусонном состоянии не удивительно, что самая простая еда показалась ему сейчас великолепной. Даже подостывший омлет не испортил ощущения, а напиток в кружке оказался порошковым кофе, как в детских лагерях.

Закончив с приёмом пищи, он решил немного пройтись и осмотреться. Если удастся, то можно было бы выйти за дверь, и оглядеть место за пределами этой комнаты.

С большими усилиями ему удалось встать с кровати, внизу которой стояли его старые чёрные ботинки на шнуровке, а в ногах кровати лежала аккуратно сложенная одежда — рубашка и свободные штаны болотно-зелёного цвета. Немного походя по комнате и привыкнув стоять на ногах, он решил одеться.

Примерив оставленную одежду, оказалось, что она немного больше, ибо сам он был невысокого роста. На рубашке же, где должен был находиться карман, виднелся круглый значок. На нём изображена красно-белая эмблема, очень напоминавшая щит с тремя полукруглыми полосами в верхней части. Именно её он видел тогда на Анне, но не смог разглядеть. Всё это очень напоминало какую-то секту, но пока Карл решил не впадать в крайности и смотреть на ситуацию, не делая ранних выводов. В конце концов, эмоции никогда не приводят ни к чему хорошему.

После недолгих раздумий, Карл двинулся в сторону двери. Он толкнул её рукой, и та распахнулась. За большим дверным полотном по обе стороны находился коридор. Само пространство практически ничем не отличалось от комнаты, такие же серые стены и белый потолок с лампами-полусферами, разве что освещение было ярче. В ширину прохода хватало лишь для того, чтобы рядом могло пройти два взрослых человека. По обеим стенам располагались стальные двери, которые были идентичны той, из которой Карл только что вышел.

Осмотревшись, он выдвинулся. Карл сам не знал куда точно собирается идти, однако сидеть на одном месте ему изрядно надоело, и, возможно, тогда удастся узнать чуть больше. Пройдя с десяток метров Карл упёрся в развилку, по одну сторону которого находился Г-образный поворот.

— Очень странное место… — выдохнул Карл.

Не успел он дойти до угла, как прямо перед его лицом выбежал человек, чуть не столкнув Карла с ног.

— Ой! — вскрикнул тот.

— Кто ты? — громким от испуга голосом сказал Карл, стараясь устоять на ногах после столкновения.

— Меня зовут Норман, — уже оправившись от внезапной стычки ответил юноша. — А ты, стало быть, Карл?

Тот не спешил с ответом, а лишь пристально посмотрел на Нормана и медленно оглядел его внешний вид.

Темноволосый парень, на вид такого же возраста, в болотно-зелёной одежде с эмблемой. Он был немного смуглый, а на лицо очень сильно напоминал Филипа, который заходил в комнату вместе с Анной. Ростом Норман был немного выше Карла, хотя в плане физической формы уступал.

— Да, моё имя Карл, а откуда ты это знаешь? — с недоверием, спросил он.

— Мне отец рассказал, его имя Филип, возможно вы уже познакомились, — сказал Норман, протирая свои руки о штаны. — Я поэтому и побежал сюда, как только узнал — нас тут немного такого возраста.

Норман сделал шаг вперёд и протянул руку в качестве знака знакомства.

Карл застыл на мгновение, ибо он не знал, можно ли доверять этому парню — всё это до сих пор казалось довольно странным и непонятным, однако он вытянул руку, показывая тем самым дружеский жест, и крепко пожал её.

— Будем знакомы! — улыбаясь воскликнул Норман. — Пойдём, я тебе покажу то, что знаю… Хотя, если честно, и сам нахожусь тут совсем недолго, — продолжил он более робко.

Норман развернулся в сторону поворота, из-за которого выбежал, и неторопливо пошёл вперёд. Карл двинулся за ним.

За поворотом их ожидал практически такой же длинный коридор, ничем не отличавшийся от пройденного ранее. В самом его конце находилось расширение пространства, в котором было значительно светлее, чем везде — большая квадратная люстра ярко освещала холл.

Подойдя ближе, Карл смог лучше разглядеть всё вокруг. Самым выделяющемся было два широких проёма в стене, один из которых был закрыт большой металлической решёткой, а в другом виднелось светлое пространство, примерно, два на три метра. Это были два тяжёлых грузовых лифта, один из которых находился сейчас тут. Рядом с ними располагались две кнопочные панели, со стрелками вверх и вниз.

На правой стене холла находилась широкая дверь, за которыми проглядывались ступеньки лестницы. На ней же висела огромная картина, размером с человеческий рост.

— Это жилой этаж, — спустя долгое время тишины, прерывавшейся звуками шагов, сказал Норман.

— Что?

— То, где мы сейчас находимся — тут живут все люди этого места. И, кстати говоря, всего здесь четыре этажа. Также есть и ещё один, но отец не рассказывал мне о нём, — Норман зашёл в лифт и лёгким движением руки позвал Карла за собой.

— А это что? — спросил Карл, указывая на остеклённые двери в боковой стене, неторопливо двигаясь в сторону лифта.

— На сколько знаю я, это лестницы перемещения между этажами на случай, если лифты вдруг перестанут работать, — ответил ему Норман.

Карл бросил на дверь настороженный взгляд. По-видимому, Норман расценил его как испуг, поэтому весело добавил:

— Но ты не переживай! Такого тут не случалось с момента открытия бункера.

— А давно он работает?

Норман неопределённо пожал плечами.

— Понятия не имею, большинство привезли сюда в один момент, просто я раньше очнулся.

Мгновение спустя, Норман задвигал железные решётки перед комнатой лифта

— Без этого он не поедет, должна быть полная безопасность! — отметил он.

Далее, когда путь наружу был полностью закрыт, он нажал на кнопку второго этажа, но кабина двинулась отнюдь не вниз, хотя и находилась до этого на максимальном четвертом этаже, а вверх.

— Мы поднимаемся? Разве второй этаж не должен находиться ниже? — с большим удивлением спросил Карл.

— Ах да, тут этажи считаются немного не так. Мы же находимся под землёй, и, следовательно, чем ближе к поверхности этаж, тем меньше его номер. Ну-у, короче… мы вот сейчас находились на самом глубоком этаже, он считается четвёртым, а сейчас едем на второй, потому что он выше. Это как здание, только перевёрнутое! — Норман старался объяснять максимально понятно и медленно, даже жестикулируя. Казалось, этому парню очень нравилось, что он знает чуточку больше, чем Карл, хотя и старался не подавать особого вида.

Лифт двигался достаточно долго. Один пролёт занимал пару десятков секунд, из чего Карл сделал вывод, что всё это место имеет просто колоссальные размеры и самые нижние этажи располагаются невероятно глубоко под землей.

Когда они поднялись на второй этаж, с виду он ничем не отличался от предыдущего, разве что в углах стояли большие и пышные растения, словно за ними ухаживали очень тщательно.

Выйдя из лифта, Норман довольно быстро пошёл вперёд по коридору, поэтому Карл без промедления устремился за ним, стараясь не отставать. По обеим сторонам мелькали различные двери и ответвления, которые Карл по началу старался запоминать и укладывать в памяти. Направо, пройти в большую дверь, налево, снова налево, спуск по маленькой лестнице, однако спустя время он сбился и счёл это бесполезным — бункер был настоящим лабиринтом, и без Нормана он давно бы заблудился.

— Я тоже постоянно путаюсь и плутаю, так что можешь не переживать, рано или поздно освоишь маршрут… Хотя бы до столовой и обратно! — весело проговорил Норман, увидев озадаченное выражение лица Карла.

Его это немного приободрило.

Наконец, спустя череду поворотов, они пришли к широкой двухстворчатой двери, за которой сквозь тонкие прямоугольные стёкла прорезался яркий свет. Когда они были ещё за пару поворотов от этого места, Карл начал различать множество неразборчивых шумов. Подойдя ближе, Карл выдохнул от облегчения, так как понял, что же это за звуки. Голоса нескольких людей прорезали воздух, хотя разобрать что именно они сейчас говорят было невозможно.

Толкнув двери, которые в отличие от всех остальных были легкими и открывались в обе стороны, глазам обоих парней предстала очень интересная картина. Это было невероятно длинное и широкое помещение, ярко освещаемое продолговатыми лампами. Во всю длину этой комнаты стояло шесть цельных металлических столов, а рядом, с обеих сторон расстилались лавки, которые могли вместить, казалось, несколько сотен человек. У дальней стены располагался широкий стеллаж для выдачи еды, а рядом небольшое квадратное окошко, вероятнее всего для грязной посуды. Несомненно, это была столовая, без каких-либо проблем вмещавшая целую военную роту.

— Норман! — воскликнули где-то справа.

Карл сразу не заметил людей, находившихся за одним из столов. Справа от входа сидело пять человек, трое из которых были парнями, а также две замечательные девушки. Он сразу узнал одну из них — это была та самая Анна, ранее приходившая проверять состояние Карла.

— Привет! — обратился Норман сразу ко всем и ни к кому конкретно, подходя к столу с людьми.

— А это кто? — спросил один из парней, вальяжно оперившийся на ребро стола.

Этот парень был крупнее остальных, хотя и невысокого роста — примерно такого же, как и Карл. Своим вопросом он выражал явное недовольство от появления ещё одного человека.

Норман хотел было открыть рот, чтобы представить своего спутника, однако Карл решил, что сейчас намного уместнее будет представиться самому.

— Всем привет, я — Карл!

Подойдя к столу, он протянул руку парню, сидевшему на ребре стола. Это был юноша, с почти под ноль выбритыми тёмными волосами, мятой рубашкой и проглядывающейся из-под неё татуировкой.

Он вынул одну руку из кармана и очень сильно сжал ладонь Карла да так, что тому пришлось сопротивляться, дабы не испытывать боль. С стороны данное мини-противостояние нельзя было разглядеть, однако их взгляды сейчас создавали целую войну.

— Реджинальд, для своих просто Реджи, — спокойно ответил парень, отпуская руку Карла.

Этот Реджинальд сразу не понравился Карлу. Нельзя было сказать точно, что же именно в нём создавало такое ощущение, но агрессия отчётливо проглядывалась в этих нескольких действиях… Или может Карлу так только казалось?

Рядом с ним, на лавке, сидел рыжеволосый парень очень щуплого телосложения, однако это с лихвой компенсировалось его ростом — он даже в сидячем состоянии сейчас был наравне с Карлом. В данный момент он улыбался появившемуся человеку и выглядел весьма дружелюбно.

— Пётр! — не дожидаясь, когда Карл подойдёт, поздоровался тот. А ждать и не требовалось, ибо длинны рук парня хватало, чтобы достать сейчас до любого из находившихся.

— Карл, очень приятно, — дружелюбно ответил он, протягивая и пожимая руку.

— Ты тот, который лежал в отрубе дольше всех? — раздался мягкий и высокий голос откуда-то сбоку.

Он принадлежал второй девушке, которую Карл пока ещё не знал. Она выглядела не слишком здоровой, однако это не мешало ей оставаться привлекательной. Тёмные длинные волосы до плеч, бледное лицо с острыми, но аккуратными чертами, а также пирсинг на правой брови.

— Всех? — с явным недоумением спросил Карл.

— Всех других ребят… Знаешь, тут маловато людей младше двадцати пяти, а это все нашего возраста в данном бункере, — грустно ответила девушка. — К слову, моё имя Эбигейл, но все зовут меня Эби. Приятно встретить ещё одного ровесника в этой… тюрьме.

Улыбка Карла не заставила себя долго ждать, даже не смотря на заключение в тюрьме. Всё-таки не каждый день знакомишься со столь приятными девушками.

— Ну ладно, ребят, мы к вам ещё подойдем, нам нужно подойти к моему отцу и сказать, что Карл уже на ногах и выздоровел, — вдруг влез в разговор Норман.

— Что Эбигейл имела ввиду, когда сказала про тюрьму? — минут через пять после того, как они оба вышли из столовой, выдавил из себя Карл.

Эта мысль долго крутилась у него на языке, но он никак не мог её озвучить. Всё это было очень странным, все эти люди, странные высказывания, бункер под землёй, разговоры о вирусе. Неужели, действительно, в мире произошло что-то жуткое? Что-то такое, что заставило десятки, а может и сотни людей спуститься сюда. Да и вообще, куда это — сюда?

— Думаю рассказать тебе об этом должен не я. Мой отец, создавший это место, тебе всё объяснит более подробно, ибо я знаю только поверхностную информацию. Ты не бойся, всё самое жуткое уже позади… Все мы живы, а это главное, — проходя через очередную гряду поворотов, иногда останавливаясь и вспоминая куда конкретно нужно идти, ответил Норман.

— А ты сам тут давно? Думаешь всё это правда? Я имею ввиду, по поводу этого конца света, или же эпидемии — продолжил Карл с чуть большим напором. Он старался не слишком

наезжать или продавливать Нормана в диалоге, но и узнать как можно больше сейчас было важно.

— Две недели. Как уже говорил, я первый кто очнулся из всех ребят, но всё это правда… Конец света действительно произошёл, отец говорит, что благодаря ему нас всех сюда привезли.

— Но…

— Даже не проси меня об этом рассказывать, я и сам мало чего помню, — понизив голос до шёпота, перебил он Карла.

Пройдя ещё несколько коридоров, они очутились у небольшой лестницы вверх. На самом возвышении проход перекрывала дверь, но она сильно отличалась от тех, что были установлены по всему убежищу — резная, цвета изумруда из древесного массива. Также она не была лишена и технологий, потому что рядом в стене, на уровне пояса, находилась сенсорная панель.

— Это кабинет моего отца. Он захотел оставить хоть что-то, что напоминало бы ему о красоте мира. От постоянного нахождения в серых стенах и железе свихнуться можно, — забыв прошлый разговор, или, во всяком случае решив не возвращаться к нему, заявил Норман.

Они поднялись по лестнице, и Норман начал нажимать какие-то клавиши сенсорной панели.

— Пароль знает всего несколько человек, остальным приходится ждать разрешения войти. Это что-то вроде усовершенствованного домофона, — как бы между прочим, не отвлекаясь от нажатий, уведомил Норман.

Карл немного изогнулся, чтобы увидеть, как конкретно совершать вызов, и постарался всё запомнить — кнопка в правом углу, вторая сверху, выбрать пункт «Вызов ВФ без экстренной причины». ВФ — Волковец Филип, догадался Карл.

— Зачем всё так усложнять? Нельзя было просто поставить дверь без таких вещей? — отойдя немного в сторону, чтобы дверь не ударила его по голове в случае чего, спросил Карл, всё ещё находившийся в состоянии недоумения.

— Ты сейчас сам всё увидишь, — хмыкнул Норман. — Нельзя сюда каждому желающему.

Дверь щёлкнула и тяжёлый массив дерева распахнулся. На пороге стоял тот самый мужчина, что навещал Карла. С того момента, как он видел его в прошлый раз, ничего во внешнем облике не поменялось, однако теперь это немного насторожило. Филип улыбнулся сыну, кивнул в знак приветствия спутнику и двинулся обратно в глубь комнаты.

Никогда ещё в жизни Карл не видел столь интересных и непонятных мест. Это была круглая комната, что уже сильно выделялось из общего фона серых кубов-пространств. Однако самым интересным было не это, потому что напротив входа стоял большой деревянный стол, а за ним целая стена различных устройств, десятки маленьких и больших мониторов, сотни различных крутилок, кнопок и рубильников. Всё это мерцало, иногда издавало короткие гудки и выдавало различные надписи. Очевидно, всё это несло какую-то информацию, без должной подготовки в которой не разобраться.

— Это СКАДУ, — заметив восхищённое удивление на лице Карла, немного улыбнувшись вымолвил Филип. — Если интересуют расшифровки, то по-другому это — система компьютерной автоматической диагностики убежища. Она для того, чтобы следить абсолютно за всеми показателями каждой из зон бункера — уровень кислорода, пресной воды, электричества, системы вентиляции, датчики присутствия, наличие движения на поверхности. Тут можно увидеть абсолютно всё, а также связаться со всеми зонами, и, если же будет что-то неладное, эта система даст всю нужную информацию.

— То есть это центр управления? — озадачено поинтересовался Карл.

— Я бы скорее сказал, что центр наблюдения, — садясь за кресло, поправил его Филип.

Карл решил немного оглядеться, хотя и не просто было оторвать взгляд от такой завораживающей стены, однако и в других частях комнаты было на что посмотреть. Справа от

входа был установлен огромных размеров книжный шкаф, вмещавший в себя сейчас, по меньшей мере, пол тысячи книг. Рядом с ним располагался обычный офисный кулер. С противоположной стороны два небольших кожаных кресла с журнальным столиком. На столе Филипа красовались пара тройка фоторамок, большая настольная лампа, закреплённая на ребре столешница, а также разбросанные бумаги, чертежи и записи, от которых Волковец был оторван неожиданным приходом.

— А почему вы одеты в военное? Разве в бункере это так необходимо? — закончив осматриваться, поинтересовался Карл.

Норман в это время присел в одно из кресел.

— Разве это не очевидно? — с лёгкой иронией ответил Филип, разглядывая бумаги на столе.

— Нет…

— Для того, чтобы меня могли сразу узнать, чтобы понимали к кому можно обратиться за помощью. Большинство находящихся в убежище являются спасёнными, а не спасавшими, и огромная часть информации, касающейся бункера попросту им не известна. Мне приходится постоянной ходить в такой форме, дабы люди знали кому можно задать вопрос… Собственно, и семь ответственных за разные аспекты убежища, а также мой заместитель, ходят в военной форме. Остальные солдаты отвечают не только за безопасность, но и за другие работы, поэтому им разрешено ходить в любой удобной одежде, — спокойным голосом объяснил Филип.

— Извините, а что это за… Аспекты? — максимально культурно поинтересовался Карл.

— Пап, можно я? Всегда любил это рассказывать! — неожиданно вскрикнул Норман, перебивая отца.

— Валяй…

— Ну, тут короче всего семь вещей, за которыми нужно следить. Первая — это кислород. За ним следит один из наших в инженерке, а также отвечает за зелёную зону — закачаешься, если увидишь, я сам был в шоке. Второе — электричество и технические моменты убежища. Топливо там, лифты. Далее водоснабжение, потому что нужна пресная вода, — лицо Нормана выказывало невероятный энтузиазм, а также он загибал палец каждый раз, когда говорил о новом аспекте. — Четвёртым — человек, ответственный за питание и продовольствие. У нас есть запасы на чёрный день, но в планах питаться свежей едой. Внутренняя безопасность — там человек отвечает за то, чтобы мы все не передрались и не поубивали друг друга. Человек, отвечающий за медицину. Её ты, кстати, знаешь, потому что это Анна из столовой. А последний… Последний…

— Связь и наружная безопасность для предотвращения несанкционированных проникновений внутрь и наружу, — сделав особый акцент на последнем слове, закончил за Нормана отец. — Также этот человек связывается с миром, чтобы иметь самую свежую информацию о происходящем.

— О каком происходящем? Что происходит? — озадачено спросил Карл, стараясь сохранять спокойный голос.

Всё это было достаточно убедительно, но он до сих пор не мог понять, правдивы ли все эти слова, или может Филип хочет создать слухи об этой таинственной угрозе. Также нельзя было исключать и того, что Волковец сам верит в это, и он просто болен. Все эти развития событий имеют место быть, поэтому Карл решил до последнего оставаться настороже и на слово не доверять создателю убежища.

Филип бросил бумаги, которые до этого изучал, встал со стула, обернувшись к СКАДУ, и опёрся руками на панель. Вероятно, просьба вновь рассказать о катастрофе абсолютно его не радовала.

— Я расскажу об этом, но только в общих чертах, и настоятельно прошу не перебивать… То, что произошло в мире — просто ужасно, — Филип повернулся, с силой выдохнул, чтобы

собраться с мыслями, и продолжил. — Около двух месяцев назад начались первые разговоры о неизвестном вирусе. Какое-то время он не внушал страха, так как не нёс никаких симптомов и смерти, однако это продолжалось не долго. Вирус начал стремительно поглощать людей, через неделю десятки заражённых превратились в тысячи, а врачи и учёные попросту не успевали ничего делать — всё было слишком стремительно. Паника окутала мир, люди стали скупать всё с полок магазинов, страны закрывали границы, смертность росла, а лекарства не помогали.

— Но учёные же должны были что-то придумать? Например, противоядие, — забыв об уговоре не перебивать, заговорил Карл.

Филип усмехнулся и зашагал к мальчику.

— А вот тут самое интересное. Вакцину изобрели и массово распространили по всем каналам. Не знаю ни одного человека, который оказался бы не вакцинированным. Скорее всего, тебя тоже заставили привиться, только из-за наркоза ты можешь этого пока не вспомнить. Через какое-то время смертность полностью упала, и эти самые учёные — в говне мочёные, стали голосить, что организм адаптировался и никто больше не умрёт, — он сжал руку в кулак и лицо его исказилось от злости. — Но всё стало только хуже… Люди престали быть людьми, их сознание перестало существовать. На сколько нам известно, сами симптомы вируса схожи с бешенством. Те, кто не умер быстрой смертью от обычной болезни прекратили своё существование как личность. Теперь это мир чудовищ, заполонивших его.

— А убежище…

— Оно спроектировано и построено мной для защиты от террористических и ядерных атак, и подошло в самый раз для подобной ситуации.

Карл вспомнил о каком-то вирусе, про который говорили по новостям до его отключки и попадания сюда, но подобных подробностей не знал. Их как раз перевозили в больницу, в которой должно было быть безопасно.

Его размышления прервал резкий удар во входную дверь.

— ВОЛКОВЕЦ! ОТКРЫВАЙ!

Глава 4

Выход

За дверью раздался низкий трубный голос. Дверь немного приглушала звук, однако речь отчётливо слышалась. Филип же, в свою очередь, даже ухом не повёл и вальяжно подошёл к электронной панели у двери.

— Ты, Джейкоб? — будто уже знал ответ на собственный вопрос, Волковец нажал на кнопку связи.

— Так точно! — ответил мужчина из-за двери.

— Я же просил тебя связываться через панель, или в крайнем случае, через рацию, — открывая дверь, возмутился Филип.

На пороге находился довольно худой и бледный мужчина с козлиной бородкой. Его голос никак не ассоциировался со внешностью, так как он хоть и довольно высокий, но очень щуплый. Одет же Джейкоб был в берцы песочного цвета, брюки и куртку хаки, а также очки на верёвочке.

— Я помню, просто очень срочно. Вы просили докладывать о таких вещах лично вам. Рядом с главным выходом находится молодая девушка, — затараторил Джейкоб.

— Одна из ЭТИХ? Так пусть ходит, сама уйдет как увидит добычу, зачем меня тревожить?

— Вы не поняли, она из живых!

Лицо Филипа в мгновение поменялось, и обрело очень задумчивый вид. Брови практически сомкнулись, но через несколько секунд выражение лица обрело раздражение и даже злость.

— И ТЫ ГОВОРИШЬ МНЕ ЭТО ПРИ ГРАЖДАНСКИХ?! ТЫ В СВОЁМ УМЕ?! — вознегодовал Волковец. — Вы, оба, сейчас же уйдите. А ты — сюда! — он указал сначала на Джейкоба, а потом на мониторы.

— Но… — хотел было возразить Карл, чтобы продолжить резко прерванную беседу, однако Норман покачал головой.

Они спешно покинули кабинет, и молча шли до самого холла. Если Карл пытался заговорить и понять, что же хочет Норман, тот прерывал его. Они зашли в небольшое помещение с раковинами из нержавейки, а на противоположной стороне находились несколько кабинок с такими же санузлами. Ничем непримечательная уборная, однако в ней работало и водоснабжение, и канализация, что не могло не удивлять.

— И зачем ты меня сюда привёл? — начал было повышать голос Карл, но Норман резко зашептал.

— Тихо. Тут нет прослушки. Да-да, по всему бункеру установлены и камеры, и микрофоны, так что ничего важного на публике лучше не обсуждать. Короче, у меня есть идея, — он примолк, ожидая какой-либо реакции, но Карл лишь свёл брови в знак непонимания и Норман продолжил. — Я хочу пройти к выходу и посмотреть, что там есть, к тому же какая-то девушка… Знаю, что ты только что проснулся, но мне так наскучили одинаковые дни. Плюс ко всему все эти ребята — трусы, никто не хочет ничего узнавать, кроме этой глупой столовой.

— Абсолютно никто не хочет знать, что это за место? — удивился Карл.

— Анна не против, но она постоянно занята больными. У Петра тоже отец военный, но в бункере я его не видел. Эби классная, но точно не герой. Ну а Реджи… Он вообще кусок говна. Так что, двинем?

С одной стороны, сразу после пробуждения искать приключения не самое заманчивое предложение, но с другой это даст возможность больше узнать о бункере и понимать, где нахо-

дится выход. Норман же был единственным человеком, который как-то ему помогал, поэтому немного подумав, он всё же решил рискнуть.

— Мы можем узнать, что там, но как отреагирует твой отец? Что если нас заметят? — решил поинтересоваться Карл перед выходом.

— Честно говоря, отец строго настрого запретил кому бы то ни было подниматься к выходу. Он говорит, что там очень опасно, мол эти чудовища бродят не переставая, короче ужас что творится.

— Может, если там всё так плохо и не стоит этого делать?

Норман скорчил гримасу и усмехнулся.

— Ты что, тоже испугался? А мне казалось ты не из робких, — ухмыльнулся Норман.

Как ни странно, данная провокация сработала на Карла, ему очень не хотелось прослыть трусом, да и одному ему сейчас было особо нечего делать.

Закончив «туалетный разговор», они двинулись в сторону холла. Никого ни встретив по пути, (все остальные находились на работах, догадался Карл), они добрались до лифтов. Внезапно Норман остановился и на лице у него проступила активная умственная деятельность.

— Бедааа… — спустя несколько мгновений промычал тот.

— Что не так?

— Там военная охрана, прямо около входа в лифт. Это что-то вроде последнего рубежа защиты, чтобы к нам не прорвались эти… — Норман пустил руку в волосы и начал расхаживать из стороны в сторону.

— То есть, если мы поедем на лифте, нас сразу же увидят? Но что, если… — Карлу в голову пришла единственная на тот момент мысль. — Мы же можем пойти пешком и постараться пройти мимо этого поста.

Видимо, Норман сразу понял его идею и подхватил её, в мгновение оказавшись у двери холла, ведущей к чёрному ходу. За ней по-прежнему находилась лестница, ведущая и вверх, и вниз.

Карл дёрнул ручку один раз — дверь не поддалась. Он постарался надавить на неё, но она по-прежнему оставалась неприступной. Казалось бы, зачем нужен чёрный ход, если он заперт…

— Так, погоди секундочку, думаю я знаю где может быть ключ, — идя рукой по стене, как бы стараясь что-то нащупать, вдруг изрёк Норман.

Он остановился у картины, висящей на стене, на которую ранее Карл не обратил внимание. Это было полотно, изображавшее холмистые поля и широкий ручей, напоминавший о далеких просторах Швейцарии. Норман немного отодвинул раму, и в руках у него сверкнуло что-то маленькое и блестящее — ключ.

— Но как ты…? — не скрывая удивления начал было Карл, однако Норман не дал закончить.

— Отец хранит дубликат ключей от дома ровно таким же образом. Как говорится, если хочешь что-то спрятать — спрячь на самое видное место, — Норман очень похоже спародировал своего отца и расхохотался, но практически сразу опомнился. — Так, нужно торопиться!

Норман спешно подошёл к двери, вставил ключ и провернул его. Дверь без каких-либо сложностей распахнулась, но стоило только дверному проходу расшириться, как обоих парней обдало холодным, сырым воздухом. Казалось, будто пространство изменилось, превратившись из бетонного тёплого бункера в берег замёрзшего озера. Немного пройдя вперёд, Карл решил осмотреться, и то, что он увидел действительно поражало своими масштабами.

Сама лестница не выказывала ничего необычного, но глубина… Десятки и десятки пролётов, простирающихся далеко вниз, не менее сотни метров, и тысячи ступенек, уходящих так глубоко, что дна попросту не видно. Несомненно, это колоссальное сооружение вселяло вос-

торг, смешанный с неопределённым чувством страха и неизвестности, укрепляемым холодным воздухом.

— Вау! — Норман подошёл к перилам и начал смотреть то вверх, то вниз.

— Фух, и почему тут так холодно? Будто в болотах побывал, — Карла аж передёрнуло от резкой смены температуры. — Ладно, нужно идти, раз времени мало.

Норман начал подъем очень резво, переступая через ступеньку, но довольно скоро об этом пожалел, ибо буквально через несколько проёмов он стал еле идти и задыхаться.

— Чёрт, я с дурости начал курить тут в бункере. Эби с Реджи перетянули на сторону зла. Отец, конечно, не в курсе, так что молчок. Но дыхалка…

Всего нужно было пройти один этаж, но расстояние оказалось внушительным. И вот, на одном из пролётов, в небольшом расширяющемся закутке, показалась стальная дверь, очень похожая на те, что стоят в жилом отсеке. Однако, была одна странность — мальчики прошли только пол пути, и это попросту не мог быть первый этаж. Да и находилась эта дверь на противоположной стене от той, в которую они входили.

— Ты же говорил тут всего 4 этажа, а это уже какое-то межэтажье… — Карл украдкой покосился на Нормана.

— Эээээ… Я вообще и сам… — с сильной отдышкой выдавил из себя Норман и пошёл прямо к двери. — Может это… Сейчас, погоди… Фу-х, тяжело… Это что-то вроде подсобки? Ну-у, в которой швабры хранят.

Он толкнул дверь и ахнул. Прямо за ней расстилался длинный коридор, окутанный непроглядной тьмой. Лестничное пространство освещало какую-то ближайшую территорию, однако этого никак не хватало для того, чтобы разглядеть весь проход. В стенах не было никаких ответвлений, никаких комнат или дверей — только голые, гладкие стены, словно в автомобильном туннеле.

— Отец не рассказывал тебе об этом? — к удивлению для самого себя, голос Карла понизился до шёпота.

— Н-нет.

— Видимо, он знает куда больше, чем говорит. Без обид.

Карл подошёл к двери и начал вглядываться в темноту, однако, ничего не смог увидеть. Коридор был настолько тёмным и мрачным, что ни одной крупицы света не вырывалось из его оков.

— Мы же не пойдём туда? — начал было нервничать Норман

— Не думаю, здесь без фонариков не пройти, — Карл последний раз взглянул в поглощающую темноту, и легонько толкнул дверь.

После неожиданной находки они двинулись наверх, не найдя больше ничего интересного. Через небольшое время они упёрлись в стеклянную дверь холла первого этажа, а лестница больше не продолжала свой затяжной подъем, остановившись на дверной площадке. Норман приложил указательный палец к губам, и на цыпочках подошёл к стеклу. Однако сразу же отринул и прижался к стене, жестом подзывая Карла сделать тоже самое.

— Слева блокпост, там сейчас Эрик, — зашептал Норман.

Карл не знал кто это, и лишь сделал вопросительное выражение лица.

— А, ну да, ты же пока не знаешь. Он заместитель бати, помогает отвечать за внутреннюю безопасность и дисциплину.

Он жестом указал, где именно находится пост и тихонько шикнул. Немного исхитрившись, Карл смог разглядеть место. Это был холл, очень похожий на все другие, с тем лишь отличием, что на противоположной стороне от лифтов располагались стеклянные двери. Однако они очень отличались от всех остальных — целый шлюз из двух прозрачных стенок, раздвигающиеся в стороны. Сами стенки казались непозволительно толстыми. Рядом с проходом сто-

яла коморка из таких же бронированных стёкол, обитая стальными листами от пола до пояса. Этот пост больше напоминал Форт-Нокс, нежели обычный КПП.

Внутри него находился мужчина лет пятидесяти, изрядно потрёпанный жизнью: квадратное лицо с множеством шрамов и давно заживших ссадин, криво вправленный сломанный нос и налысо бритая голова. Эрик напоминал скорее орка, а не человека.

Спустя некоторое время тишины и безрезультатного ожидания, из рубки охраны послышался голос, который исходил из рации.

— Говорит Филип Волковец, всем Форгардам сейчас же прибыть в мой кабинет. Без вопросов.

Эрик быстро встал, и с военной выправкой в несколько больших шагов преодолел расстояние до лифта. Он не медлил ни секунды, не говоря о том, чтобы ослушаться приказа.

— Быстро, за мной! — Карл взял у Нормана ключ, и двинулся прямиком к шлюзу.

Сердце его начинало биться быстрее с каждым шагом, медлить было нельзя, Эрик мог вернуться с минуты на минуту. Подойдя к двери так близко, что можно было дотянуться до неё рукой, Карл шагнул вперёд, но… Ничего не произошло… Тогда он поискал вокруг датчики движения как в магазине, однако и их не было видно. Норман решил раздвинуть двери шлюза руками, но она даже не дёрнулась с места.

— Точно! Наверное, её можно открыть из рубки, — вдруг осенило Карла.

Он быстро вошёл в небольшую остеклённую комнату и растерялся. Большое количество кнопок и рычажков. Сильно меньшее, чем в круглой комнате Волковеца, но достаточное, чтобы ввести неосведомлённого человека в ступор. Масло в огонь подливало ещё и то, что только некоторые из переключателей были подписаны. В первую очередь те, что отвечали за лифты. Их трогать было опасно, иначе люди могли заподозрить что-то неладное. Но, к счастью парней, угадывать не пришлось, и рядом с одним из больших рубильников была подпись «Входной шлюз». Немного замявшись, Карл дёрнул его и створки дверей резко отворились, напугав при этом Нормана.

— Эй, ты хоть предупреждай, меня чуть инфаркт не хватил, — забормотал было он, но сразу прекратил, увидев, что было за створками.

Карл медленно подошёл к дверям шлюза и опешил от увиденного. Длинный коридор, шириной и высотой с кузов грузовика тянулся вдаль, прямиком к комнате в виде полусферы. Стены прохода были прозрачными, а за ними расстилалась, казалось, безграничная толща воды, слабо освещаемая солнцем. Под самим коридором не было видно дна, только всепоглощающая темнота, создающая ужас. Единственное, что можно было разглядеть помимо воды, так это туннель, уходящий вверх к небольшому клочку земли — островку этого водоёма. Один из краёв туннеля располагался в круглой комнате.

— А-фи-геть! — растянул Карл, не сумев сдержать эмоций. — Это сколько же строили это убежище?

— Присоединяюсь, это что-то с чем-то. Но меня сюда привезли на машине, я ни разу не видел этого прохода. Даже не знал, что тут такой большой водоём.

— Точно, водоём! — вскрикнул Карл, и сразу продолжил, увидев, что Норман в замешательстве. — Поэтому на лестнице было так сыро и влажно, а бункер находится так глубоко. Ещё бы, такое давление что угодно разнесёт в щепки.

Размышления Карла прервал неожиданный звук, донёсшийся сзади. Это был звук поднимающегося лифта.

— БЕЖИМ! — Норман сразу направился в сторону комнаты-полусферы.

Делать было нечего, и, недолго думая, Карл двинулся за ним. Закрыть двери и убежать на лестницу они бы всё равно не успели, а так можно было понадеяться на Эрика, будто это он забыл закрыть шлюз.

Добежав до комнаты, они прижались к противоположным стенкам, чтобы их не было видно с коридора, а после Карл смог немного осмотреться. Небольших размеров круглая комната, освещаемая светодиодной лентой на рёбрах крепления стёкол, по центру которой стояла вертикальная лестница. На стенах находились несколько прозрачных шкафов с гидрокостюмами, а также небольшой компьютерный стенд с чёрно-белыми мониторами, ровно такими же, как и в рубке КПП, которые показывали виды леса и странную постройку в виде моста.

Норман защёлкал пальцем, стараясь привлечь к себе внимание. Он указывал на один из мониторов, который проецировал странную картину. Там стояла девушка, держащая в руках лист бумаги, на котором было написано всего одно слово «Помогите».

Хотел было Карл кивнуть, дабы узнать, что думает Норман, однако он не смог пошевелиться, услышав звуки из коридора. Оттуда донёсся гул прибывшего на этаж лифта.

Глава 5

Больница

— Выхожу! — вскрикнула девушка, в ответ на продолжительные недовольства и стуки женщины из соседней палаты.

Она упиралась обоими руками в раковину, стараясь снова собраться с силами. Подняв глаза, девушка сразу увидела отражение в зеркале. Сейчас она не узнавала саму себя — всегда такую ухоженную, яркую и жизнерадостную. Синяки под глазами от длительной бессонницы, а также растрёпанные белые волосы, ухаживать за которыми сейчас нет ни возможности, ни желания. На данный момент она не могла разглядеть всё своё лицо полностью, ибо зеркало находилось довольно высоко, а рост девушки был порядка ста пятидесяти сантиметров. Однако, несмотря на всё это, мягкие черты лица, невероятно выразительные зелёные глаза, а также стройная миниатюрная фигура делали её прекрасной. Звали эту девушку — Элиза.

Громко вздохнув, она пригладила волосы и осмотрелась вокруг. Элиза находилась в маленькой ванной комнате, имеющую лишь небольшую раковину, зеркало и довольно миниатюрную, но очень чистую душевую кабинку. Также очень примечательным было наличие двух дверей на защёлках, одна из которых вела в палату девушки, а другая в палату ненавистной соседки. Категорически запрещалось выходить и контактировать с другими людьми, поэтому приходилось яростно делить эту душевую.

Отперев обе защёлки на дверях, девушка ушла в свою палату, не забывая запереть ванную комнату и снаружи. Всё это сопровождалось возгласами женщины о том, какая молодёжь грубая, неуважительная, и вообще-то можно было уступить первенство в борьбе за умывание. Элиза легла на свою кровать и, в очередной раз, осмотрела эту приевшуюся комнату.

Довольно большое пространство, ранее рассчитанное на троих человек, теперь же предоставлено ей одной. Зелёные стены и окно, выходящее на центральную площадь больницы. На ней никогда ничего не происходило, разве что можно было увидеть, как с кухни везут еду в седьмой корпус, в котором Элиза и проживала последние несколько дней. С обратной стороны находилась белая деревянная дверь с большим прозрачным окошком и импровизированное отверстие под передачу пищи, нужное для того, чтобы еда поступала без прямого человеческого контакта. Выглядело оно весьма неказисто, однако свои функции полностью выполняло. Соседом ванной был туалет, а в самой комнате стояла массивная металлическая койка и небольшой стол со стулом, любезно оставленные от прошлых обитателей этой палаты ещё в спокойное время.

Элиза достала телефон, в надежде, что хоть на этот раз связь и мобильный интернет будут работать, но увы, чуда не произошло — сеть ужасно работала в больнице, так как находилась далеко за городом, и это вносило только жуткую неясность в происходящее. Информации о вирусе нет, медсёстры ничего не рассказывают, будто и сами ничего не знают, а правительство отправило всё молодое население в специальные «безопасные центры».

Спустя некоторое время закисания в койке девушка услышала заветные слова из коридора:

— Обед! — послышался голос медсестры Игни. Она была полненькой женщиной преклонного возраста, но с Элизой общалась всегда учтиво и ласково.

Кормили тут не бог весть чем, но у Элизы так сосало под ложечкой, что она скорее подошла к двери, дабы взять свою порцию и узнать новости.

— Когда мне можно будет выйти? — выпалила Элиза, как только медсестра подошла к двери.

Та начала очень аккуратно накладывать еду на поднос, немного помедлив с ответом.

— Ух, Элизочка, если бы мы знали… — выдохнула Игни. — Нам самим ничего не говорят, сверху разве что скомандовали ухаживать за здоровыми. Сегодня, вот, ещё одну партию людей привезут. А работать-то некому, кто за ними будет смотреть, за здоровыми этими?

Она стала спешно уходить, продолжая ругаться на происходящее, но Элиза её остановила.

— Ой, а в самой больнице-то всё в порядке?

— Эээ… Дааа, всё хорошо. У нас всё под контролем… — очень увёртливо ответила Игни и быстро погнала тележку с едой.

Элиза открыла окошко с едой и понесла поднос к столу. Там стояла горячая тарелка с супом, чем-то отдалённым напоминавшим борщ, только вот цветом ближе к жёлто-оранжевому, а не красному, а также полутёплый порошковый кофе и бутерброд с сыром.

— Фу, опять сыр… Ненавижу! — выдавила из себя девушка.

Однако, выбирать не приходилось и Элиза начала поглощать этот завтрак, предварительно убрав сыр и съев только булочку от всего бутерброда.

Когда закончила, она решила снова подойти к окну. Именно в этот самый момент там разворачивалась ужасная картина — в сторону больницы ехала колонна из четырёх туристических автобуса, однако страшным было не это. Огромный военный грузовик на скорости ударился в боковину одного из автобусов, перевернув его с ужасным грохотом, слышно который было даже из палаты. За этим последовала ещё гряда не менее странных событий — один из людей, находившихся в грузовике, что-то показал в воздухе отряду, состоявшему из десятка вооружённых солдат, половина отделилась и двинулась в сторону входной больничной решётки, а другая начала кидать маленькие предметы в окна автобусов, из которых потом начал валить густой дым.

Ужаса и растерянности девушки не было предела, происходящее вызвало оцепенение, всё это казалось не настоящим и даже кинематографичным, но это была реальность. Спустя некоторое время шок немного ослаб, оставляя только чувство растерянности и понимание, что требуются незамедлительные действия. Сейчас Элиза не сомневалась в злых намерениях новоприбывших солдат, поэтому сию же минуту начала сваливать все свои вещи в спортивную сумку, благо их было не много. Когда она всё уложила, Элиза хотела было побежать к двери, но… БУХ!

Громкий выстрел автомата прорезал воздух, доносясь откуда-то из конца коридора.

— ЖИВЫХ НЕ БРАТЬ! ОНИ ВСЕ ИНФИЦИРОВАНЫ!

За этим последовало ещё несколько выстрелов и жалобных вскриков обитателей палат. Жуткая суета началась в коридоре, люди старались убежать, спастись, выпрыгнуть в окно и даже атаковали военных сами, но от летящих в воздухе пуль едва ли убежишь…

— Нужно срочно что-то придумать, — спохватилась Элиза выйдя из шока от выстрелов.

Она закрыла оконные жалюзи на дверях, чтобы не было видно палату, и сию же минуту отправилась к окну, но тщетно — там стоял один из солдат, подстерегая спасавшихся из окон. Он осматривал их, и вместе с тем поигрывал винтовкой в руках, будто это было самым обыденным делом.

— Тогда только прятаться… — окончательно решила девушка, присев на корточки.

Особо большого выбора у неё не было — туалет и ванная комната, из которой в случае чего можно выбраться в соседнюю палату. Естественно, Элиза выбрала душевую, двинувшись в неё незамедлительно. К счастью девушки, дверь распахнулась, видимо, соседка вышла посмотреть на источник шума. Она моментально защёлкнула вход в свою палату и побежала закрыть соседнюю. Невероятно вовремя, ибо как только Элиза повернула замок, в комнату ворвались, и за этим последовала оглушающая очередь со звуком разбивающихся стёкол.

— В душевую, — выдохнула девушка, старясь как можно тише закрывать стеклянную дверь в кабинку.

Она присела, обхватив голову руками в надежде, что её могут не заметить, и стала ждать. Ох, это было самое ужасное ожидание в её жизни, когда сердце хочет выскочить из груди, страх смерти преобладает над всеми другими чувствами, а надежды, что всё закончится хорошо — медленно иссякают.

Щелчок, ещё щелчок — кто-то дёргает за дверную ручку, пытаясь открыть дверь. БУМ! Тяжёлый удар прилетел в дверь, вероятно, с ноги. Ещё несколько мгновений и деревянное полотно попросту слетит с петель.

Четыре удара потребовалось, чтобы дверь не выдержала и опрокинулась прямо на раковину, вырвав её из стены. Дуло винтовки начало выглядывать из дверного проёма, которое Элиза смогла разглядеть через обхватившие голову руки.

Никогда ещё девушка не представляла свою смерть и даже не задумывалась об этом, но точно не видела её именно такой — быть застреленной в какой-то загородной больнице по ошибке. Однако, кто-то закричал из палаты и оружие перестало заплывать в ванную комнату.

— ЭЙ! КУДА?! — прогремел низкий мужской голос. — Они уезжают! Дейл, быстро за мной, нас кинули!

Две пары шагов стали спешно отдаляться, пока совсем не стихли. Казалось, прошла целая вечность до того момента, как Элиза всё-таки отважилась открыть глаза и подняться. Никаких звуков больше не было, только редкие болезненные вздохи из коридора нарушали тишину. Пыль от выбитой двери улеглась, и теперь в комнату пробивался солнечный свет соседней палаты. Из неё же по полу растекалась лужица бордового цвета. Это была кровь!

Страх полностью окутывал девушку, ноги тряслись, но нужно было что-то делать. И первым что ей пришло в голову — найти кого-то живого. Встав и преодолев завалы, Элиза выбралась в соседнюю палату. Там сейчас царил настоящий ужас: разбитые пулями стёкла, часть которых мелкой крошкой заполоняла пол, кровь на стенах, полу и мебели, а у ближайшей стены, облокотившись, лежала соседка — женщина лет сорока, с короткими светлыми волосами и застывшим на лице ужасом.

Рвотный рефлекс было подступил к горлу Элизы, но она сумела сдержать чувства и скорее устремилась из палаты. Возможно, стоило помочь женщине, однако желание выжить куда сильнее преобладало над девушкой. Выйдя из палаты, картина повторилась, разве что крови и тел было куда больше. Длинный коридор был устлан лужами красной жидкости, словно кто-то недавно уложил бордовый ковёр, отражавший свет во все стороны, а люди лежали во всевозможных неестественных позах.

Собравшись с мыслями, Элиза на цыпочках, стараясь никого не задевать и не наступать на следы крови, двинулась в сторону ординаторской, подумав, что это место могли и не тронуть, ибо там врачи. Пока шла, она вслушивалась в каждый шорох, на случай если солдаты не ушли или ещё вернутся, однако всё прошло без происшествий. Идти нужно было несколько десятков метров, но по ощущениям это стали километры — атмосфера невероятно сдавливала лёгкие.

Дойдя до комнаты Элиза постучала, но никто не отозвался. Она дёрнула за ручку, но дверь не отварилась.

— Странно, — подумала Элиза, ведь запирать дверь в такой ситуации есть смысл только изнутри, в обычное же время она открыта.

Ещё несколько тщетных попыток окликнуть кого-то, и девушка всё же сдалась. Даже если там кто-то и был, он явно не хотел, чтобы о нём знали, да и это естественно — мало кто вышел бы после случившегося.

Она вернулась в свою палату и села на койку. Ей не хотелось верить в то, что это на самом деле произошло. Первая мысль — позвать на помощь.

— Какой там у них номер… — прошептала она себе под нос, доставая телефон из сумки.

Пальцы тряслись, с трудом удерживая смартфон в руках. Элиза пыталась с ходу вспомнить номер полиции, но попытавшись его набрать, вновь столкнулась с отсутствием связи. Когда-то она слышала, что телефоны экстренных служб работают по спутнику…

— 1 — 1 — 2, — набрала она на цифровом табло.

— Ваш номер в очереди — девяносто четыре. Пожалуйста, оставайтесь на линии, — ответил ей роботизированный голос.

Ещё десять минут Элиза сидела, уткнувшись лицом в подушку. Она плакала. Стрессу было необходимо выплеснуться, и это оказалось наилучшим способом его снизить. *Как кому-то рассказать? Как позвонить маме и папе? Стрельбу должны были услышать где-то в округе, а значит можно просто подождать, пока приедет полиция.*

— Но, если это были военные, может и полиция не оставит её в живых, когда приедет. Не просто же так они напали на больницу и кричали, что все инфицированы… — бормотала девушка. — Но я-то не заражена… За столько времени даже насморк не начался.

Встал серьёзный вопрос, что же делать дальше? Выживших, судя по всему, не было, а оставаться вот так в палате в ожидании неизвестности просто не было смысла — еда рано или поздно закончится, нет питьевой воды, да и находиться в этом кошмаре Элизе абсолютно не хотелось. И решение всплыло само собой — склад с продуктами. Свежие завозили каждый день, но там должны быть и те, что можно употреблять очень долго. Загвоздка заключалась в том, что находился он в другом корпусе, да и точного местонахождения Элиза не знала. Придётся добираться вслепую, практически через всю больницу, попутно стараясь найти кого-то без дырок в животе от пуль.

Спустя пол часа блужданий, девушка набрела на операционные, хотя совсем не намеревалась туда попасть. На одном из столов лежал пациент с наполовину распоротым животом. Видимо, прямо в момент штурма ему делали операцию врачи, что лежали сейчас рядом. Никогда раньше Элиза не знала такой жестокости или, во всяком случае, не встречалась с ней лично.

В очередной раз поборов рвотный рефлекс, дрожащими руками она сгребла в кучу скальпели из соображений, что они могут ещё пригодиться. Элиза знала, что это жутко прочные и острые инструменты. Можно было бы представить это как факт воровства, но сейчас это скорее помощь нуждающемуся.

— Вряд ли они им уже понадобятся, — немного подбодрила себя Элиза. Ей жутко надоело оставаться с ощущением ужаса, смешанным с отвращением.

Не долго задержавшись в операционных, она продолжила искать кладовую. Как ни странно, но во всё время поисков не прозвучало ни одного звука, а также не появилось ни одного живого человека. Разве что в один момент, в длинном стеклянном переходе между корпусов играла музыка из приёмника.

Немного поразмыслив, Элиза решила, что стоило бы поискать другие радиостанции, возможно, на какой-то передаются новости. Покрутив ручку настройки частоты, спустя некоторое время помех, послышались два отчётливых голоса:

— Что вы можете нам рассказать по этому поводу, Нод?

— Да, Робин… Он был моим хорошим другом до всего случившегося. Не знаю, можно ли теперь считать его хотя бы человеком!

— На сколько я знаю, вы служили в одном отряде, но почему именно произошло нападение?

— Да, служили… Я даже больше скажу, мы сидели рядом, когда подписывали контракт на службу, но теперь Волковец перечеркнул всё что было, и, могло быть.

— И что же случилось?

— Он рапортовал нам несколько дней назад о том, что в Тарнерской больнице есть заражённые, но мы считаем это всего лишь вымысел на почве стресса и гипертрофирован-

ного чувства военного долга. Как вы знаете, по приказу правительства номер семь-четырнадцать-триста-три, с прошлой недели по всей стране свозят молодых ребят до двадцати пяти лет в экстренные пункты. Таковым является и больница. Опережу Ваш, Робин, вопрос — я не могу разглашать причины данной операции.

— Так что же всё-таки случилось?

— Он он выкрал секретные данные, угнал автобусы с выжившими, и расстрелял целую больницу бедных людей, отправленных на карантин.

— И как давно Вы узнали об этой информации? На сколько я понимаю, нападение произошло не более часа назад, но Ваш звонок к нам в студию оказался весьма стремительным. Сообщений от пострадавших не поступало, разве что в социальных сетях появилось видео из ближайшего жилого дома. Если Вы были такими хорошими друзьями и служили вместе, почему тогда не подчинились приказу? Почему не сообщили о неустойчивом психическом состоянии Волковеца? Неужели, ваша дружба стоит больше невинных жизней, которые пострадали в ходе этого налёта? По нашим данным, в больнице могло находиться более пятисот человек.

— Нод? Вы здесь? Какая прелесть, он сбросил срочный звонок. Ох и везёт нам в последнее время с гостями. Что же…

Ведущая откашлялась.

— На этом срочные новости подходят к концу! Напоминаем, что ни в коем случае не выходите на улицу, обходите подозрительных людей, и не контактируйте с заражёнными. Если же вы стали жертвой нападения заражённых, немедленно обратитесь в мобильный госпиталь вашего города. С вами были ваша несменная радиоведущая Робин и наш гость Полковник Нод Гарсон — командир морской военной базы. Оставайтесь с нами!

Заиграла музыка — что-то из электронного кантри.

— Так вот кто это сделал! Некто по фамилии Волковец, и, вероятно, его верные псы-спецназовцы, — сдерживая гнев, подумала Элиза.

Она всегда считала, что именно армия в конечном итоге защитит всё население от опасности, однако оказалось, что армия эту опасность и создала!

Захватив приёмник с собой и бросив его в сумку, Элиза выдвинулась дальше, старясь выбросить все тревожные мысли из головы. В конце концов, мысли не найдут продовольствия, а это сейчас задача первой необходимости, да и пить уже начиналось хотеться. Блуждая ещё минут двадцать, она, наконец, наткнулась на рольставни, к которым приезжает машина с продуктами.

— Где-то рядом должна быть и кладовая, — подытожила Элиза, не скрывая радость от находки.

Однако, эти чувства в миг перебило ощущение настороженности. За одной из дверей в конце коридора с металлическим грохотом что-то упало. И это точно нельзя было оправдать ветром или животными, так как ни единого дуновения Элиза не ощутила за всё время блужданий, а животных быть не могло из-за норм санитарии. Взяв в руки скальпель, вовремя подобранный ранее, она на цыпочках двинулась в сторону двери, из-за которой послышался шум.

— Кто там? Выходите с поднятыми руками, я вооружена! — выкрикнула Элиза, стараясь придать уверенности своим словам, ведь скальпель едва ли можно было назвать оружием.

Не успела она договорить, как одна из дверей отворилась. Из неё вышла женщина, дрожащие руки которой держали чёрный и в то же время грязный пистолет. Ей было навскидку лет 40, невысокий, но превышающий Элизу, рост, полнота, а также тёмные кудрявые волосы до плеч.

— Ру-руки… Покажи мне руки! — колеблющемся голосом скомандовала женщина.

Элиза тотчас подчинилась, бросив скальпель и показав ладони. Ей казалось очень опасным спорить с вооружённым человеком.

— Моё имя Элиза, я пациентка больницы. Пожалуйста, не убивайте! — взмолилась девушка, медленно отходя назад.

— В комнату, живо!

Не долго подумав и оценив обстановку, Элиза повиновалась, а затем обе девушки вошли в тёмное помещение.

Глава 6

Первый контакт

Света в помещении было хоть глаз выколи, только редко мерцающая настольная лампа освещала некоторые участки комнаты. Всё было уставлено стеллажами, хранившими на себе сотни упаковок и банок с едой, а один из углов был под захватом десятка двадцатилитровых бутылей с водой. Это, несомненно, склад, но этот факт полностью уничтожала нынешняя ситуация.

Женщина до сих пор держала пистолет на изготовке, стараясь скрыть дрожащие руки в тени. Действовала и двигалась она очень неуверенно и даже неуклюже, поэтому было очевидно — она и сама не совсем понимает, что делает.

— Может быть вы опустите пистолет? Я безоружна.

Женщина приопустила дуло пистолета, и Элиза сразу же продолжила.

— Вы тоже из этой больницы? Знаете, что происходит? Думаю, нужно позвать на помощь…

— Некого уже звать. И нет, я не из больницы.

Она окончательно опустила пистолет и села на пол, закрыв лицо рукам. Очевидно, женщина не хотела причинять никакого вреда, а лишь была напугана.

— В каком смысле некого? Я-я не понимаю… Если вы не из больницы, то откуда? — Элиза начала нервно спрашивать, и тут её осенило, — Вы из тех автобусов?

Женщина легонько кивнула, кладя пистолет рядом с собой.

— Но как вам удалось… В смысле, я видела, как те люди напали на колонну, и они что, не причинили никому вреда? Но как же тогда… — она судорожно начала вести диалог сама с собой. — Эти военные ворвались сюда, устроили тут бойню, но не тронули никого из автобусов? Там же…

— Успокойся, меня зовут Николь. Я сумела убежать, — прервала её женщина. — Получилось так, что ударом грузовика меня выбросило из автобуса, лишь чудом оставив меня в живых. Мне удалось спрятаться в кювете, пока они не уехали, но они забрали моего сына и еще три автобуса с пассажирами.

Она расстегнула лёгкую кожаную куртку и повернулась плечом. Большая ссадина на половину спины «украшала» Николь. Уже немного застывшая кровь смешалась с грязью и мелкими осколками, едва уловимыми в тёмной комнате. Однако, несмотря на ужасную рану, это было непомерно малая доля того, что могло произойти при такой аварии.

— Боже, Николь, Вам срочно…

— Тебе. Я ещё не настолько стара, чтобы обращаться ко мне на Вы, — легко улыбнувшись, перебила Николь.

— Прости, тебе срочно нужно обработать рану. И вытащить осколки, они могут сделать хуже. Я могу попробовать поискать всё нужное, но Вам… То есть тебе… лучше оставаться тут.

Элиза собралась было покинуть комнату, как Николь её остановила.

— Постой! Возьми, думаю тебе он понадобится больше, вдруг военные ещё в здании, — она протянула чёрный пистолет неизвестной модели. — И один вопрос, почему ты помогаешь тому, кто наставил на тебя пистолет?

— Ну ты же ранена, кто если не я. Ну, либо можешь попробовать вызвать скорую, — посмеялась Элиза, приняв встречный смешок, как знак одобрения шутки.

Она вышла из склада в ярко освещаемый коридор. Всей больницы Элиза не знала, поэтому решение пришло само собой — двигаться к своей палате. Рядом была перевязочная,

в которой должны быть бинты, перекись, в идеале какие-то мази, хотя бы что-то, что могло помочь.

На удивление, она довольно быстро добралась до своего отделения, встретив лишь несколько бездыханных тел. Сперва они пугали Элизу, вызывали отвращение, но через время она стала привыкать. Зайдя в перевязочную, она сложила всё самое необходимое: несколько мотков бинтов с характерным больничным запахом, йод, охапку таблеток, которые она сочла полезными, а также набор медицинских инструментов. Напоследок, в голову пришло навязчивое желание снова зайти в свою палату, дабы осмотреть улицу на отсутствие военных. Аккуратно войдя через палату соседки, кровь от которой успела растечься бурым пятном уже почти по всему полу, Элиза вошла в свою комнату. Несъеденный сыр всё так же лежал на столе после завтрака, а выбитая дверь в ванную медленно, но верно впитывала кровь соседки.

— А я ведь даже не знала её имени. Человек неприятный, но точно не заслуживал такой участи.

Внезапно, в окне показалось какое-то движение. Подойдя ближе к стеклопакету, Элиза всмотрелась. Посреди площади шёл сомнительного вида мужчина. Нет, он не был военным, не имел оружия, и навряд ли даже был пациентом, ибо у каждого в больнице была своя форма, от больных до работников и охраны. Это, несомненно, был живой, но сильно раненый человек — из ноги его ручьем текла кровь, оставляя длинный тонкий след, ведущей прямо до пруткового железного забора, а одежда создавала впечатление, что его только что переехала машина, либо и вовсе кто-то устроил ему «тёмную». Тяжело было разглядеть лицо и понять кто это, однако пришёл он не из больницы. Скорее всего, его, как и Николь, выбросило из автобуса, а теперь он просто ищет спасение в больнице. На секунду у Элизы промелькнула мысль открыть окно и позвать, но она сразу отмела эту идею.

— Военные могут быть где-то рядом. Заметят и его и меня.

Вторая идея мгновенно сместила первую, и заключалась она в том, чтобы встретить его прямо там, куда он направлялся, а двигался он по направлению к тем самым рольставням, что располагались рядом со складом. Проверив все необходимые медикаменты и затолкав их в свою сумку, Элиза спешно двинулась обратно по коридорам, обходя всё те же кровавые лужи, куски плоти и внутренние органы на стенах. Подойдя почти к самому складу, она услышала прорезающий воздух крик, а затем звуки яростной борьбы. Доносились они из кладовки, в которую около полу часа назад Элизу завели под дулом пистолета. Не раздумывая, она ринулась к двери и распахнула её.

Страшная картина предстала перед ней, будто настоящий фильм ужасов наяву — обезумевший мужчина тянулся к Николь, которая сейчас находилась под завалом из нескольких стеллажей. Его окровавленные руки, с которых в нескольких местах слезала кожа, были в нескольких дюймах от её лица. Он не мог пробраться через своеобразную железную решётку из полок и креплений, но и конструкция приказывала вот-вот сдвинуться, давая мужчине все шансы добраться до застрявшей Николь.

— ЭЙ, ОТСТАНЬ ОТ НЕЁ! ЧТО ТЕБЕ НУЖНО? — неожиданно для самой себя закричала Элиза.

Однако, никакой реакции не последовало, он по-прежнему ломился через преграды.

— Я вооружена, проваливай! — чуть тише приказала она.

Но и тут мужчина не остановился. Продолжая колотить по стеллажу, медленно сдвигая его. До женщины оставалось всё меньше и меньше, и у Элизы просто не оставалось выбора.

БАХ!

Прозвучал оглушающий выстрел в воздух, разносящийся гулким эхом по комнате. Выстрел был настолько громким, усиленным маленьким складом, что на какое-то время лёгкий звон в ушах стал перебивать тишину, нарушаемую лишь остаточными движениями мужчины.

Однако, это возымело должный эффект и нападавший среагировал на звук. Он перестал пытаться пробраться к застрявшей Николь, а повернулся и стал медлительно выбираться из неудобного положения. Во время всех его действий мужчина неустанно производил странные, пугающие горловые звуки, не похожие ни на связную речь, ни на естественный человеческий голос. Это напоминало, скорее, рычание рассвирепевшего животного или затянувшийся храп. Немного развернувшись, свет коридора осветил лицо этого существа — окровавленное месиво, в котором тут и там висели куски соскобленной кожи, глаза не выказывали никаких признаков сознательности, постоянно смотря в одну и ту же точку, а зубы, между которыми оставались частички плоти, были настолько гнилыми, что казалось они вот-вот выпадут.

Мужчина стремительно пошёл на Элизу, стараясь руками будто бы ухватить воздух. Расстояние быстро сокращалось, и ей ничего не оставалось делать, как наставить пистолет на надвигавшуюся угрозу. Но это никак не повлияло, словно он и не понимал опасности, которую в себе несет оружие, а лишь нацелился на выставленную вперёд руку, ставшую самой близкой к нему частью тела.

— Я выстрелю! — пригрозила она.

Эффекта не последовало, мужчина по-прежнему продолжал идти на перепуганную до онемения Элизу. Она начала было отходить назад, но расстояние стремительно сокращалось, и действовать требовалось незамедлительно. Она изо всех сил зажмурила глаза и…

БАХ!

Новый выстрел прогремел в направлении мужчины. Увидеть она ничего не смогла, но было слышно, как пуля прорезала верхнюю часть туловища, однако, к своему глубочайшему ужасу, это никак не повлияло на движущееся существо. Оно не произнесло даже возгласа боли, а лишь продолжало двигаться, притормозив только на краткий миг из-за останавливающего действия пули, но сразу же пошёл дальше, будто поглощённый пеленой агрессии.

Открыв глаза, Элиза поняла, что уже не может убежать, так как именно в этот момент мужчина схватил её руку. Эта хватка была поистине мёртвой, словно от этого зависело его выживание — такой же хваткой держится скалолаз, покоряя восхождения без страховки. Она пыталась было отдёрнуть руку, но куда там тягаться хрупкой девочке с тяжеленным мужчиной. Пистолет ударился о запястье и выпал из руки, с металлическим грохотом ударившись об пол. Элиза вновь попыталась вырвать руку, приложив гораздо больше усилий, однако переусердствовала и её повело назад. Спустя мгновение она лежала на полу, толкая нависшего мужчину и пытаясь кричать, но голос будто остался где-то далеко в горле, толкая наружу лишь тяжелые вздохи. Кровь стекала прямо на её лицо, облезлые руки пытались схватить хотя бы одну часть тела, а запах исходил настолько ужасный, что на всё остальное можно было не обращать внимание. Элиза изо всех сил сопротивлялась, но сил не хватало, и мужчина всё ближе и ближе подбирался к её лицу, и вот, когда от носа до его зубов оставалось около двух дюймов она посмотрела туда, где только что лежала Николь, но не обнаружила её в завале. Болезненная мысль промелькнула в голове девушки:

— Она просто взяла и оставила меня. Эта женщина просто взяла и убежала, оставив меня — свою спасительницу умирать ужасной смертью.

Но вдруг настала невероятная лёгкость, а мужчина рухнул рядом. Сначала Элиза не поняла, что случилось, а после прозвучало краткое:

— Быстро! Уходим!

Дважды повторять не пришлось и, запыхаясь, Элиза поднялась на ноги. Рядом стояла Николь со стулом, которым только что огрела чудовище по голове. С ужасом в глазах они обе выбежали из комнаты, не забыв захватить сумку с медикаментами.

— Стой, надеюсь это нам поможет, — Элиза захлопнула дверь, краем глаза заметив, что мужчина начал вставать. — Будем надеяться, что ОНО не сможет открыть дверь.

Николь посмотрела с небольшим сомнением, но спорить не стала.

Они побежали куда глядят глаза. Травматология, неврология, лестница, хирургическое отделение, еще одна лестница — всё менялось стремительно быстро. Трупы людей уже не имели никакого значения, а кровь лишь заставляла девушек бежать ещё быстрее. Остановились они лишь тогда, когда добрались до центральной больничной площади.

— В рубку охраны, скорее, — приказала Элиза, и быстрым шагом двинулась к главному входному шлагбауму.

— Почему туда?

— Там должно быть безопасно, это же охрана… Во всяком случае, безопаснее чем тут.

— Уже нигде не безопасно, — отрезала Николь, но возражать не стала, стараясь поспевать за спутницей.

Добравшись до комнатки охраны, которая ещё день назад не давала войти родственникам и друзьям пациентов, они наконец смогли отдышаться. Это была коморка с узкой кроваткой, телевизором и стальным столом, который хранил на себе кипы документов. Вероятно, в них было написано о том, кого можно пропускать, но проверять это ни времени, ни желания не было.

— Как вы? — начала Элиза, спустя несколько минут молчания и восстановления дыхания.

— Ты, — осекла её Николь.

— Как ты? — садясь на кровать, исправилась она.

Женщина не дала ответа, а лишь грустно скинула с себя куртку. Элиза сначала не поняла, что именно она хочет этим сказать, но потом присмотрелась. На плече располагался всё еще сочащийся кровавый укус.

Глава 7

Стежки и булавки

Взяв в руки всё необходимое, Элиза обработала раны. Каждый раз, когда она доставала очередной осколок, Николь болезненно цокала, но сдерживала себя от того, чтобы взвыть.

— Вам невероятно повезло, что вы выжили в той аварии. Я видела её из окна — это было ужасно.

Она аккуратно достала кусок стекла, обильно поливая место перекисью водорода.

— Повезло? Лучше бы всё кончилось быстро… Сейчас только мысли о моём сыне не дают мне лечь и умереть прямо тут, — отрезала Николь, но сразу же продолжила. — Ты видела эту тварь? Это какое-то чудовище, а не человек. Я своими собственными глазами видела, как ты выстрелила в него, а он даже не пошатнулся, будто и не заметил. Мы с семьей видели подобное по новостям пару недель назад, но я думала это какие-то байки СМИ, чтобы поднять популярность канала.

— А почему вас везли сюда? — вопрос назрел сам собой, и Элиза решила побольше узнать о своей спутнице. — И кто эти люди? Зачем они на вас напали?

Последний осколок был вынут, а спина обработана. Оставалось лишь замотать это всё бинтом.

— Нас везли в безопасное место… Мда-уж, наибезопаснейшее, — Николь хмыкнула. — Правительство решило огородить людей от вируса и ввело военное положение, а их самих отправить в больницы, где в случае чего врачи сделают тесты. Как видишь, тестов мы не сделали.

— Меня тоже отправили сюда из соображений безопасности. Но почему именно на вас напали эти люди? Это ведь были военные, так зачем им атаковать тех, кого им приказано довезти в сохранности?

— Я слышала, что один из нападавших говорил что-то о «зачистке» и конечном пункте под кодом «Ясень», — Николь легонько пожала плечами. — Не имею понятия, что это значит.

Перевязка была окончена, и теперь женщина могла спокойно надеть вещи, не дергаясь от боли при каждом повороте спины. Однако, плечо всё еще не было обработано и это была очень большая проблема. Кровь не переставала идти, а радовало лишь то, что она просто сочилась и это значит — вены и артерии не были задеты. Посмотрев на повреждённое место, хотя и знания Элизы в медицине оставляли желать лучшего, она высказала вердикт, который пугал обоих девушек:

— Придется зашивать, сам он не зарастёт.

Николь испуганно откинулась к дальней стороне кровати. Её лицо выражало крайнее изумление наряду с испугом.

— Не стоит… Оно само зажи…

— НЕТ! Нет, не заживёт. Его срочно нужно обработать и зашить, а иначе вы можете получить заражение. Причём если не от зубов того чудовища, так от какой другой заразы.

Элиза видела, как Николь борется сама с собой. Как она пытается понять, сможет ли справиться с живым зашиванием, ведь никакого обезболивающего не было, а в больницу никто идти бы уже не рискнул.

— А ты когда-нибудь зашивала раны? — немного напугано поинтересовалась женщина.

— Ну-у, я сшивала рукав куртки… Но это ведь не должно сильно отличаться, так? — Элиза попыталась улыбнуться, но у неё получилась лишь вымученная гримаса.

— Наверное, да, — коротко закончила Николь, легонько дотрагиваясь до места укуса и щурясь от боли. — Только вот иглы и ниток нет… У тебя в сумке нет ничего такого?

Элиза пошарилась в закромах своих вещей, но ничего похожего не нашла. Разве что провод зарядки телефона, но в данном случае помочь он никак не мог. Она начала припоминать, где же может быть что-то подобное и в её голове всплыл один магазинчик. Когда её везли сюда, несколько дней назад, они проезжали один швейный магазин. Никакой уверенности в том, что он работал не было, однако надо было с чего-то начать.

— Есть одна идея. Это минутах в двадцати ходьбы — в городе. Рядом с вокзалом есть швейный уголок, там точно будут нитки с иголками, ну а пока мы можем перемотать плечо жгутом.

Она старалась убедить женщину, и ей было приятно от того, что Николь общается с ней на равных. Зачастую люди относились к ней как к ребёнку, но сейчас она внимательно слушала, доверяя новоиспечённой спутнице своё здоровье.

— Только лучше двигаться прямо сейчас, а то через несколько часов станет темнеть, очень не хотелось бы остаться на улице.

Николь ничего не ответила, а лишь задумчиво кивнула головой. Очевидно, она ещё не отошла от всего происходящего. Буквально час назад военные, которые должны были довезти людей в целости и сохранности напали на них, забрали её сына, а вдобавок превратили Тарнерскую больницу в настоящее кладбище. Так теперь ещё и больной мужчина отхватил от неё кусок плеча. Что-то очень непонятное происходило во всей этой ситуации, и найти решение нужно максимально быстро, как только удастся залатать рану. Ещё немного подумав, она наконец выдала:

— Ты права, можно попробовать. Сможешь наложить жгут?

— Очень постараюсь, — Элиза размотала провод и туго перетянула им окружность плеча.

Эффект дал о себе знать практически сразу и кровь стала сочиться куда меньше, хотя и рука обрела красноватый оттенок.

— Тогда выдвигаемся? — решила уточнить Элиза, дабы быть уверенной в готовности своей спутницы.

Николь украдкой кивнула, и они пошли, положив с собой в сумку все вещи.

Путь был не столь длинным, сколько нервным. Элиза старалась представить в голове путь, по которому её везли от поезда, хотя улицы казались практически одинаковыми. Вот булочная, около которой они проезжали, вот школа с небольшим футбольным полем, приходилось вспоминать всё задом наперёд, чтобы добраться в незнакомом городе до нужного места. Однако, ничто не смущало её так, как абсолютная тишина на улицах. Создавалось такое ощущение, что все люди покинули этот городок, предоставив его ветру и теплому солнцу уходящего лета. Не было ни людей на тротуарах, ни машин, которые раньше постоянно ревели и испускали этот, уже приевшийся всем, выхлопной газ. Не слышно было даже воплей детей на стоящих во дворах площадках. Лишь один раз недвижимое пространство дороги разбавил большой, потрёпанный рыжий кот, чем изрядно напугал обоих девушек. Такой расклад давал множество пищи на подумать. Так, например, Элиза у себя в голове начала рассуждать о том, что же это было за существо.

— Это ведь не может быть просто человек. Он бы не смог выстоять после выстрела. А даже если так, как он вообще жил с такими повреждениями?

На миг у неё в голове всплыл образ окровавленного лица, всё еще жующего кусок плоти Николь, но Элиза максимально быстро постаралась выкинуть это из своей головы.

Возможно, это поведение из-за вируса… — когда-то она слышала, что подобное происходит при бешенстве — люди становятся сильнее, чувствительнее к внешним раздражителям, а инстинкты становятся только существеннее и человек начинает нападать. *— Да, это объяс-*

нение имеет место быть, однако это не отменяет того факта, что он нисколько не шелохнулся от пули пистолета. А может, это и не так больно? Может это только в кино люди корчатся от подобных ранений? А солдаты? Ведь они пришли сюда не просто так. Как же он там кричал? «Живых не оставлять! Всех убить!»*, или нет, не так,* «Они все заражены, живых не брать!»*. Да, что-то вроде того они и говорили. Но я-то не заражена… Я абсолютно в этом уверена. Во всяком случае, если бы это было так, я бы это почувствовала. А все остальные? Неужели, солдатам приказано уничтожить всех людей в больнице, это ведь самое безопасное место, да и новых людей сюда везли именно из этих соображений.*

За подобными размышлениями Элиза и провела всю дорогу. Лишь Николь вслух озвучивала свои предположения в каком направлении всё-таки двигаться. Так, через какое-то время, хотя оно заняло несколько больше двадцати минут — один раз они случайно сделал круг, пара вышла к долгожданной площади. Это было большое круглое пространство, в которое, словно в море, впадало четыре пересекающиеся улицы. Одна из них была проложена параллельно зданию вокзала и железной дороги. Прямо посередине, на небольшом островке, красовался макет прекрасного парового локомотива в реальную величину.

— Вот туда! — Элиза ткнула пальцем в направлении одного из домов на площади.

И правда, прямо на фасаде виднелась надпись: «Стежки и булавки», а чуть ниже большая эмблема магазина, изображавшая иглу, воткнутую в игольницу. Незамедлительно, они двинулись в ту сторону и оказались у входа. К своему огромнейшему сожалению, дверь была перекрыта рольставнями. Изрядное количество попыток позвать кого-то и достучаться через железное полотно не дало никакого эффекта. Каждый раз, крича и зовя хоть кого-нибудь, они прислушивались, но обратно отдавалась лишь тишина.

— Постой-ка… — Николь прервала множественные попытки достучаться, и стремительно двинулась вдоль дома.

Не став возражать, Элиза последовала за ней. Обойдя здание, они очутились у обычной стальной двери. На ней была прикреплена большая табличка с надписью: «ПОГРУЗКА! МАШИНЫ НЕ СТАВИТЬ!».

— Да, так я и думала. Обычно в таких магазинчиках есть задний коридор для доставки товара, — улыбнулась Николь, но заметив удивление на лице Элизы тут же добавила. — Я работала в подобном месте, частенько этот выход использовали чтобы выйти покурить.

Она хотела было потянуть за ручку, но тут же отдёрнула руку.

— Как странно. Замок выломан. Думаю, нам стоит быть осторожными.

И правда, как только Николь открыла дверь, перед Элизой предстала самая настоящая разруха. Кипы бумаг были разбросаны по всему полу, стены изрисованы, одна из дверей висела только на одной из петель, прогнувшись большей частью полотна в кладовую, а коробки, которыми был уставлен весь коридор, стояли выпотрошенными. Практически из каждой коробки висели клоки ниток и ткани.

— Думаю это вандалы, — подметила Николь. — Они первые начинают уничтожать и грабить в моменты беззакония. Только вот непонятно, на кой им сдался этот швейный магазинчик.

— Тут могут быть деньги, — справедливо заметила Элиза. — Он находится прямо на центральной площади, так что спрос на этот магазин довольно большой. Был…

Зайдя внутрь, они заметили несколько помещений, похожих на склад и небольшую комнатку отдыха. Она очень напоминала сторожку охранника в больнице — такой же небольшой телевизор на тумбе, который был уже разбит, диванчик с кофейным столиком, а на нём светлый электрический чайник и несколько тарелок печенья. Сам же магазин оказался куда более предан вандализму, чем даже коридор: всюду разбросаны пласты ткани, длинные мотки ниток размотаны по всему полу, витрина прилавка разбита, а кассовый аппарат бесповоротно уничтожен. Это не было похоже на обычный грабёж, да и грабить тут, к слову сказать, нечего.

Казалось, кто-то перевернул всё вверх дном для того, чтобы что-то найти. Разыскал он желаемое или нет, узнать возможности не представилось.

— Что ж, найдём нитки попрочнее и иголку покрепче, а дальше сможем вас подлатать. — Элиза старалась придать уверенности собственным действиям.

— Вот эти подойдут! — поискав с минуту, заключила Николь.

Теперь настало время операции. Присев на диванчик в соседней комнате, заблаговременно убрав с него всякий мусор, Элиза развязала провод, который всё это время не давал сочиться крови. Рука женщины окрасилась уже в синеватый оттенок, но довольно быстро восстановилась после снятия жгута. Вылив изрядное количества перекиси водорода на рану, Николь застонала с такой силы, что казалось — она вот-вот закричит, но совладав с собой, она не дала волю эмоциям. Место укуса запузырилось, выгоняя оттуда все микробы и грязь, и сразу же успокоилось.

— Следует обеззаразить иглу, — отметила Элиза, в попытках успокоить стонущую Николь. — У Вас есть спички или зажигалка?

— Хоть какие-то плюсы в моём курении, — промолвила Николь, протягивая в руки девочки газовую зажигалку.

Та прожгла иглу и вставила нитку в ушко. Зашивание началось. Первые стежки шли тяжелее всего, Николь даже непроизвольно ударила девочку при первом протыкании, но собралась с силами и больше такого себе не позволяла. Однако, ничего не спасало от стонов, куда более яростных и громких, чем при обработке спины. Один за другим движением рана уменьшалась, а тёмные полосы в виде ниток покрывали всю большую площадь плеча. Через несколько минут мучений, Элиза закончила делать последний стежок и завязала три плотных узла.

— Навряд ли они выдержат тяжелые нагрузки. Думаю, вам стоит быть очень осторожными, иначе шов разойдётся.

— И снова память тебя подводит — тебе, а не Вам. По поводу ниток да, было бы неплохо чем-то перевязать руку, чтобы она была обездвижена. Может найдешь чего подходящее? А потом обсудим, что же мы будем делать дальше.

Идея была хорошая, поэтому в ту же минуту Элиза двинулась в торговую комнату и начала искать подходящую плотную ткань. Не найдя ничего на стеллажах, она хотела посмотреть за прилавком, но случайно задела ногой низ напольного ящика. Что-то с металлическим треском упало на кафельное покрытие, и, убрав отпавшую деревяшку, она увидела то, что её поистине ошарашило. Там лежало самое настоящее охотничье ружье. Если не знать где оно находится, то и не догадаешься. Так же, совсем близко, стояло несколько красных упаковок с надписью: «Хорошие пули — залог удачной стрельбы». Это оказались патроны — Элиза насчитала их тридцать штук — по десять в каждой коробке, а также пять уже заряженных в обойму. Она с предельной осторожностью достала ружьё из-под ящика и свалила пачки себе в карманы. Найдя нужный кусок ткани, она тотчас поспешила обратно, дабы похвастаться находкой, однако реакция Николь её поразила.

— Ужас, где ты его нашла?

— Под прилавком… Видимо, именно это и искали вандалы, — немного смущённо пролепетала Элиза.

— Зачем ты его взяла? Положи, где лежало, нам оно не нужно! — отрезала Николь.

— Но вы же сами были с пистолетом. Причём напомню, что наводили его прямо на меня.

— Я держала его для защиты, думала, что это военные… — огрызнулась Николь.

— А сейчас ты думаешь, что нас никто не тронет? — Элиза была поражена такой реакцией и перешла в наступление. — Думаешь, никто не захочет отобрать все наши вещи, как это сделали с магазином? Или ты думаешь, что это существо остановится перед нами и уйдет, как только мы скажем «Мы безоружны, оставь нас!». А может ты забыла, как отряд военных

безжалостно расстрелял всю больницу? Ах да, ВЫ ведь были в отключке, пока они спокойно увезли ВАШЕГО сына и ещё с несколько десятков других людей.

Тут она явно перегнула, и тут же осеклась. Невероятное чувство отчаяния нахлынуло на Элизу, и она смогла выговориться только сейчас об ужасах, пережитых этим днём.

— Прости, мне не стоило…

— Нет, ты права. Я лишь хотела позаботиться, уберечь тебя от оружия, но ты действительно права, нам следует взять его.

— Давай я перевяжу тебе плечо, — сказала Элиза, направившись к женщине и, создав импровизированный бандаж, аккуратно закрепила руку.

Довольно продолжительное напряжённое молчание повисло в воздухе, однако его прервала Николь.

— Надо решать куда идти… Я должна найти своего сына, если он ещё жив.

— Ты говорила что-то о «Коде Ясень», — начала припоминать Элиза. — Может, в это вложен какой-то смысл?

— Да кто бы их знал, чёртовых военных. Шифры, секреты, спецзадания. Не удивлюсь, если именно правительство направило их делать подобные вещи, — она вздохнула и добавила. — Мой муж военный, он бы не допустил всего этого. Я хотела связаться с ним перед тем, как нас с сыном увезли на автобусах, но не сумела. Иначе он бы спас нас, не сомневаюсь…

И вдруг у Элизы всплыло отчетливое воспоминание. И правда, как же она сразу не вспомнила, это ведь было буквально несколько часов назад.

— Приёмник! — воскликнула она.

Лицо Николь приобрело вопросительное выражение. И она продолжила.

— Я слышала интервью. После нападения на больницу, я нашла приёмник и наткнулась на радиотрансляцию. Там говорилось, что какой-то военный украл что-то… Вроде это были какие-то файлы или документы. А потом, что он угнал несколько автобусов. Да, примерно об этом там и говорилось.

— И какой нам от этого прок?

— Это значит, что твой сын ещё ЖИВ. Они украли людей, и навряд ли они делали бы это просто так. Значит, все пассажиры нужны им живыми, и твой сын тоже! — Элиза сделала акцент на последней фразе.

Лицо Николь по-настоящему просияло, словно новая жизнь наполнила всё её тело. Она сразу же вскочила, позабыв о боли и направилась к выходу, но Элиза её остановила.

— Куда ты? Собираешься найти его в одиночку? Ты даже не знаешь где искать. Да и даже если найдешь, хочешь выкрасть его из рук толпы вояк? Одна!?

— Не одна, ты будешь со мной… — хотела Николь было оспорить сказанное, но не смогла. Факты есть факты и против них ничего не сделаешь.

И правда, ей придётся искать сына в одиночку. Элиза поняла, что её семья также находится где-то там, в возможной опасности. Мать с отцом живут в центре соседнего города Корингтона, что пятью железнодорожными станциями отсюда, а глупые попытки стать героем при спасении чужого ребёнка ни к чему хорошему не приведут.

— Я не смогу быть с тобой, мне нужно найти семью, — возразила она.

— Оу, я даже и не подумала, — немного смущённо удивилась женщина. — С моей стороны было эгоистично не поинтересоваться твоими желаниями.

— Всё в порядке. Нам всё равно какое-то время придётся идти вместе. Мне не помешало бы найти машину, а иначе придётся идти пешком по рельсам несколько суток, — усмехнулась Элиза.

Николь резко встала, и не сказав ни слова двинулась к заднему выходу. Но она не вышла через него, а наоборот — заперла дверь на большую железную щеколду и двинулась в обратную сторону.

— Что вы делаете? — поинтересовалась Элиза.

— Судя по всему, нам предстоит сидеть тут до самой ночи, поэтому было бы не лишним обезопасить себя, — сказала женщина, накидывая пласты ткани на небольшие окошки, выходящие на площадь.

— Почему ночью? Не лучше ли двигаться сейчас, пока не стемнело?

— Нас будет видно за милю вокруг. Солдаты могли не уехать достаточно далеко, поэтому лучше идти тихо.

Элиза была поражена такими познаниями, и не успела она спросить, как Николь уже давала ответ на вопрос, висящий на языке.

— В свободное время мне нравилось смотреть старые военные фильмы про партизан, — улыбнулась она. — А теперь, если не возражаешь, я бы немного поспала. Всё это ужасно утомляет.

Так они и пробыли в этом магазине, пока последние лучи солнца не спустились за горизонт, а улицу не обволокла непроглядная темень. Только огни некоторых магазинных вывесок смутно освещали деревья и тропинки, а большой фонарь покрывал макет старого стального паровоза, недвижимого и прекрасного.

Глава 8

Толстый Лори

Сидя у окна и ожидая, пока Николь сможет немного вздремнуть после всех происшествий, она старалась прикинуть лучший вариант дальнейших событий. При этом, важно было сохранять самообладание и не совершать поспешных действий. С одной стороны, думала Элиза, ей очень важно попасть к родителям и узнать, что с ними всё в порядке. С другой же, добираться одной до города было тоже весьма рискованным, особенно при условии расстояния, так как только на машине ехать потребовалось бы несколько часов. Поэтому, до того, как можно будет поймать такси или другой транспорт, двигаться нужно вместе с Николь. Работаю ли ещё таксопарки Элиза даже как-то не задумалась.

Ей в голову пришла идея, причем такая очевидная и естественная, что можно было только гадать, как она не пришла раньше.

— Можно же позвонить. Это в больнице связь не ловила, а в центре городка, вероятно, всё может быть чуть лучше.

Достав телефон, она подтвердила свои догадки. Показывало две полоски связи. Не бог весть что, но узнать о их самочувствии хватит. Набрав номер отца, так как он никогда не ходил без телефона, начались ритмичные гудки. Кто-то поднял трубку. К большому сожалению, соединение было очень плохим и нестабильным, но некоторые слова всё-таки различимы.

— Ал… Дор..ая! Как ты? Мы рас… живали…, ты не брала труб… — прошипел прерывный, но такой знакомый, родной и немного грубый голос отца Дэрека.

— Со мной всё хорошо, я больше не в больнице, но я собираюсь ехать к вам, — Элиза старалась говорить каждое слово очень медленно и разборчиво, догадываясь, что отец слышит её точно также, как и она его.

Тут послышалась какая-то возня и несколько отрывистых фраз:

— Это Элиза? Дай мне телефон!

— Да погоди ты, Мая, не вырывай трубку.

— Это мама? — спросила девушка. — Папа, у вас всё хорошо? Где вы?

— Так, всё, тут ловит чуть лучше. Доча, мы в Корингтонском метро, тут военные и куча народу, все двери заперты. Мы с твоей мамой в порядке. Ты сама как? Почему ты не в больнице? Этот новый карантин отменили?

Подумав несколько секунд, Элиза решила, что говорить правду сейчас нет смысла. Лишние переживания ни к чему не приведут, да и она бы не осмелилась рассказать собственным родителям, что её дважды чуть не убили, а женщина, с которой она сейчас находится наставляла на неё пистолет.

— Главное не переживайте, нас просто… Выселили в город, да. Людей прибыло слишком много, а мне сказали, что я в порядке, — умело соврала Элиза, так как обманывать родителей ещё со времён подростковой жизни ей приходилось не в первой. — Так и всё-таки, где вы точно находитесь? Как только я найду машину или какой-то транспорт, сразу поеду к вам.

— Нет! — тут же отрезал Дэрек. — Тебе к нам не попасть, все двери в метро заперты и охраняются военными. Как они сказали, там слишком много больных людей на поверхности, поэтому пока нам не разрешено выходить. Ты попадёшь в большую опасность, если поедешь сюда.

— Но как же тогда… — начала было Элиза, но отец её перебил.

— Главное не переживай и оставайся в безопасном месте. Они собирают со всех ближайших городов людей, и свозят их в безопасные центры. Так что скоро доберутся и до вашего.

Уже добрались, с презрением подумала девушка.

— Ладно, тогда я найду безопасное место и постараюсь остаться там. Но как мне с вами связаться? Телефон, судя по всему, не слишком хорошо ловит, — поинтересовалась Элиза.

— Мы с мамой будем держать телефон на зарядке и каждый день в 12 дня будем приходить сюда, тут ловит связь. Так что…

Но не успев договорить, послышался какой-то непонятный шорох и голос сменился на женский.

— Доча, мы тебя очень любим, — затараторила мама. — Я бы хотела сказать тебе очень многое, но нам пора, береги себя…

Прозвучал звучный чмок, будто целовали сам динамик, и экран телефона снова показал светлый экран набора номера.

Жуткая растерянность появилась в голове девушки. Резкое желание тут же сорваться и отправиться в город, не останавливаясь ни пред чем. Убежать, найти попутку, поскорее оказаться рядом с родителями, но… Двери в метро заперты, а Корингтон находится в нескольких сотнях километров. Да и какая попутка, сразу взбрело в голове Элизе, улицы пустые, и даже ни одной захудалой развалюхи не проезжало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.